

Путь справедливого

Никита Михеенко

18+

Никита Михеенко

Путь справедливого

«Автор»

2026

Михеенко Н.

Путь справедливого / Н. Михеенко — «Автор», 2026

Моя первая серьёзная попытка в писательство. Данная история расскажет о пути и решениях обычного человека в среде, где всё решено до него. И в попытках это изменить, где он меняется сам.

© Михеенко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Никита Михеенко

Путь справедливого

Глава 1

"Начало пути неизвестного плебея"

Треск костра раздаётся неподалёку. Оглядевшись, ты замечаешь одетого в латы воина и решаешься к нему подойти. Не успев пройти и пары шагов, он обращается к тебе: "Ну здравствуй, кто бы ты ни был. Присаживайся, если ты не с дурными намереньями. Поговорим немного. Ибо собеседников тут, как видишь, немного". Присев на небольшую насыпь, ты смотришь на него. Крупный, крепкий, но со взглядом полным сожаления, он сидит и вздыхает.

Тут воин, после резкого и глубокого вздоха, начал свой монолог: "Давненько я не оставался с кем-то наедине. Надеюсь ты будешь не против послушать мою небольшую историю, раз уж ты никуда не торопишься?". Ты, с непониманием, киваешь ему. А он, подхватывая это, начинает говорить: Думаю, лучше будет начать с детства, когда я был ещё лишь сыном охотника в глухой деревушке, на окраине империи. Тогда я был тем ещё сорванцом, постоянно влезал в драки, из-за чего получал. От чего меня и прозвали "диким". Шли годы, а моя репутация "дикого" закрепилась за мной. И вот в один непогожий день, неподалёку от деревни увидели странника. Старики решили, что оставить путника будет плохим знаком, и решили подселить путника к кому-нибудь. И тут вызвался я, раз мой отец надолго пропадает вне дома, а матушки нет ещё с рождения. Деды подумали, пошептались меж собой и дали мне добро со словами: "Относись к нему как к гостю, ибо мы знаем тебя дикарёмка, ещё в драку с ним полезешь", от чего все немного рассмеялись. Выйдя во двор, где стоял путник, я пригласил его к себе. Он немного поклонившись, поблагодарил меня и мы пошли ко мне домой. Дома отца не было, так что свечи пришлось разжигать, да и печь тоже, чтобы согреть путника с дороги. И как только я собрался взяться за дрова, он меня окликает, говоря: "Позволь мне помочь тебе, путь я и выгляжу уставшим, на деле это не так. Давай помогу". Я отказался, ссылаясь на слова старейшин и он отступил, взял из походной сумки какие-то палки, потёр их друг об друга, и зажёл свечи на столе. Я не придавал этому значения, занимаясь дровами и печью было не до этого. И вот, пока тепло по дому расстилалось, я подошёл к путнику, который устало облокотился на стол. Я, потревожив его, спрашиваю: "Не желаете чего-нибудь поесть перед сном? У нас есть немного хлеба, есть дичина, а так же немного молока". На что он ответил: "Я недавно отужинал в городе. Я не голоден". Но тут я немного обомлел, ибо до ближайшего города почти 3 дня пешком. И, задав ему вполне логичный вопрос, он отвечает: "Я, в своё время проходил и большие расстояния, просто сейчас я немного устал, поэтому дошёл до сюда только к вечеру". Поинтересовавшись причиной приезда в настолько удалённую деревню, он, уставши, ответил что скажет завтра. Я, кивнув ему, пошёл готовить спальник для гостя и уложив его в тёплое место, неподалёку от печи, после сам пошёл на боковую.

Встав, примерно в часов девять, незадолго после как пропели петухи, я не заметил гостя. Прошёлся по всему дому, но его нигде не было. И вот, выйдя на улицу, я увидел как он разминался в одном лишь исподние. Спросив, не холодно ли ему, он сказал что только начал, а если замёрзнет, то вернётся погреться, да продолжит тренировку. Прислушавшись к нему, я пошёл одеваться, чтобы нарубить дров, на замену тем, что грели вчера, да и готовиться к завтраку: набрать яиц, молока, погреть хлеб, достать масло и мясо из подполья. Закончив собирать завтрак, путник как раз закончил. От него так пышило жаром, как от свежего хлеба. Я просил у него, будет ли Уолм со мной потчевать, на что он ответил лёгким ударом по спине, видимо в благодарность. За завтраком, я решил поинтересоваться, как же зовут путника. Но он, явно не

горя желанием, ответил: "Звать меня Уольмом. Уольм Каламит". И тут я, в свои лет 12, чуть не поседел. С явно дрожащим голосом, я переспросил: "Тот самый Уольм, герой "священной войны"? Так ведь?". На что он ответил многозначным молчанием. Я, практически писаясь от радости, хотел уже выбежать из дома, чтобы похвастаться друзьям, но взяв себя в руки, вновь посмотрел на него. Его взгляд, после моих слов про войну потускнел, относительно того жара, что был у него после тренировки. Не решившись спросить причину, доели мы в тишине. Вот наступил полдень, когда все деревенские дети выходят погулять, да поиграть. Я тоже не стал исключением, и побежал к ним, ненадолго остановившись, чтобы спросить: "Мне же стоит молчать, по поводу того, кто вы? Я ведь угадал?". От этих слов, глаза старого путника, чуть не заискрились, и он ответил поклоном, со словами чтобы я молчал. Я, помахав ему рукой, побежал веселиться.

Ближе к вечеру, когда все взрослые уже возвращаются домой, чтобы поделывать домашние дела, я тоже возвращаюсь домой. Подходя к дому, я вижу как Уольм сидит на крыльце, и чистит свои вещи. "Уже собираетесь уходить?", на эти слова он лишь легонько рассмеялся. "Нет, нет, что ты. Рано ещё уходить. Я же не нагостился". Видя его сейчас, относительно того, что было утром, я решил больше не спрашивать его про прошлое. Но тут он меня спросил: "малец, вот ты сейчас знаешь как меня зовут. А вот как зовут тебя, малышня?"; "звать меня Яшей. Хотя тут чаще всего меня зовут дикарём"; "от чего же? Драться любишь, или просто юродивый?"; "скорее первое, но и не без второго. Всё-таки я один живу, батя редко дома бывает"; "ясно... Тяжело наверное. Но ничего, чем тяжелее груз, тем сильнее ты станешь после". И вот, зайдя в дом, я вновь повторил вчерашний "ритуал". Поужинав, мы легли спать.

По такой же истории прошла почти неделя, и скоро должен был приехать отец. Но он не приехал, его привезли. Рыцари, приехавшие вместе с повозкой, сказали, что моего отца убили на границе с территорией демонов, где он работал. И озвучили его предсмертное желание, быть похороненным на родной земле. Видя своего отца, я заплакал, но сдержался, чтобы не тревожить других селян. К сожалению, это увидел Уольм. После похорон со всей деревней, я, возвращаясь домой, увидел Уольма, так же сидящего на крыльце. Подойдя ближе, он "ударил" меня словами: "Почему не подбежал в своему отцу? Ты ведь всё понял, так почему сдержался. Почему не разрыдался ни у его ног, ни перед его могилой. Почему?". В ответ он получил: "Я... Я знал что слезами ему не помочь, поэтому сдержался. А если бы пошёл плакаться, то помешал бы другим людям с ним проститься. Не хотел никому мешать". И тут он взял меня за шиворот и поволок к могиле, сказав, чтобы я выплакал всё, что должен, как подобает ребёнку. Но сейчас, я уже не смог сдержаться и, практически криком, взревел перед его могилой. Потеряв все силы, я уснул, ибо был довольно поздний вечер.

Проснулся я уже утром, на своём месте. Уольм всё так же тренировался на улице. Выйдя к нему, он встретил меня лёгким шлепком по спине и сказал не киснуть, а вечером он кое-что мне расскажет. Собравшись, я так же набрал и нарубил дров, собрал завтрак, и пригласил Уольма. Позавтракав, я опять пошёл гулять, но уже не с друзьями, а просто так, захотел пройтись по деревне. Все жители вели себя как обычно, кто-то сидел на крыльце и залатывал рубахи, кто-то сидел с соседями и разговаривал, кто-то пришёл за обедом, перед работой в поле. И я, осиротевший бездельник, слоняющийся по деревне. Пробродив по деревне почти до вечера, я вернулся домой, но гостя нигде не было. Я осмотрел дом, нашёл его вещи, но без брони, которую он прятал за тряпками. Поняв, что он не ушёл далеко, я решил поискать его. Так и стемнело, но вдруг я учуял лёгкий запах дыма, доносящийся из леса. Проползая через кусты и деревья, я заметил костёр, и силуэт. Понемногу подходя к нему я разглядел затылок Уольма. Подойдя ещё ближе, он окликнул меня, сказав чтобы я сел рядом.

Присев неподалёку, Уольм спросил меня, хочу ли я теперь остаться здесь. Я ответил, что не знаю. И тут он начал задавать вопросы: "Разве тебе есть ради чего тут оставаться. Да даже если есть, с твоей репутацией "дикого", думаешь сможешь тут прожить одинёшенек. Ведь я

тоже скоро уйду от сюда. Так что решайся. Остаёшься, либо убегаешь. Я вижу в тебе неплохой потенциал. И у тебя есть немалые шансы стать либо наёмником, либо рыцарем... Возможно я немного погорячился. Пойдём домой". Но, вопреки его ожиданиям, я дал ответ "Я не уверен, что это правильно, но думаю я уйду отсюда. Я отличаюсь от своих ровесников, и думаю что всё-таки мне стоит уйти. Мне здесь не место". Уольм опешил, но принял этот ответ и сказал, что поделится небольшой мудростью с ним. Но немного позже, ибо завтра Яше вставать придётся рано. Так посидев ещё немного у костра мы вернулись, даже не поужинав легли спать.

Не успели даже петухи прогреметь, как меня будит Уольм, со словами, что начнёт учить меня мудрости. Так он повёл меня на улицу где заставил тренироваться вместе с ним. В полумёртвом состоянии от тренировок, я пошёл заниматься рутинными утренними вещами. Однако после них, когда я должен был идти гулять, Уольм меня остановил, сказав что теперь мы будем заниматься грамотой. Отучившись, я начал готовиться к ужину. Как мы закончили ужинать, Уольм вновь позвал меня, но уже выйти на крыльцо. Выйдя вслед за ним и присев на порог, он спрашивает меня: "готов ли ты в таком же темпе продолжать жить ? Если ответом будет отказ, то я уеду примерно через неделю, а то за гостил уже. Если же ответ положительный, то будем жить вместе, пока ты не вырастешь". Не зная что ответить, я сказал что ещё рано судить, на что Уольм ответил, что время ещё есть, и он подождёт, а пока придётся жить вот так".

Спустя несколько дней достаточно интенсивных занятий, я всё-таки решаюсь на ответ. И вот, ближе к вечеру, я даю Уольму ответ: "несмотря на то, что мне сейчас трудно, я готов пройти через это, чтобы потом стать как ты", однако он насторожился, сказав: "зря. Не становись тем, о ком не знаешь многого. Ибо слепая вера губит не только сердце, но и волю. Я никуда не убегу, раз уж дал слово, так что у нас будет ещё много времени узнать друг друга. Так что учись, чтобы потом не сожалеть о содеянном". После этой фразы, последовало долгое молчание. Наше с ним молчание, разрывает треск дров в печи, от чего мы решаемся отужинать и лечь спать.

За пару лет обучения письму, законам и мечу, я решаюсь задать очень важный и опасный вопрос. Вопросы о войне, которых Уольм старался не поднимать. И вот, ближе к ужину я решаюсь спросить его: "Уольм, ты стараешься не говорить мне о войне, и о том, что ты там делал. Но я уже вырос и я хочу знать. Пожалуйста, прошу тебя, расскажи, почему ты ничего не хочешь мне говорить. Я знаю как может быть жестока война, и на что приходится идти. Расскажи, каковы же демоны, что мне стоит знать, чтобы в будущем не совершить страшных ошибок". На это он отвечает: "раз уж ты решил что пора, то думаю пора. Ибо жить в неведении, тоже не сулит ничего хорошего. Я, пожалуй начну с "врагов" человечества, с демонов. Демоны, это раса, что живёт столетиями, глубоко на западе от императорской столицы. Внешне они страшны, но некоторые похожи внешне на людей, не считая сильной худобы, наличия у некоторых хвоста и другого цвета кожи. Их считают бедствием, из-за пророчества, написанного "очень-очень давно" писания, в котором говорится что они являются бедствием человеческим и что родится герой и бла-бла. Ибо эта история, на деле, была выдумана, чтобы оправдать вторжение на их территории. Сами же демоны, грубо говоря, это для нас иностранцы, или должны были ими быть, если бы не их внешность и обычаи. И да, забыл сказать, то что ты сейчас услышал может лишит тебя головы, если проболтаешься где не стоило бы. Ладно, продолжим. Территория у демонов, крайне засушлива и неблагоприятна для земледелия, от чего они ведут охотничий и собирательский быт. Настают времена, когда у демонов начинается голод, из-за уменьшения популяции животных, от чего демонам приходится расширять охотничьи угодья, чтобы прокормиться. А это, в свою очередь, империя Кастелл терпеть не может, из-за чего и началась первая святая война. Война за первичные территории империи и, впоследствии, за освобождение от гнёта "расы демонической". Так продолжалось столетия, демоны голодают, нападают, а империя оттесняет их обратно, попутно поглощая новые территории. Из-за чего

неприятие демонов укоренилось в человеческой культуре во многих соседних странах. Ох, уже поздно, продолжим это историю завтра, спать пора". Ответив одобрением, мы легли спать.

Вот и вновь, вечером, уже после ужина, я попросил продолжать историю. Продолжил он так: "в общих чертах я рассказал почти всё, остались небольшие детали, так что поведаю я о другом. Как же мне пришлось стать "героем". Я стал солдатом примерно в твоём возрасте, причиной же послужило нападение демонов на мой родной город. Так как я был ещё мелким, меня они пощадили, как и многих тогдашних детей и немощных. Увидев, их зверства, я и решил стать солдатом. Отслужил в армии года 3, за упорство меня перевели к феоде под фамилией Брунгель, одному из главных завоевателей западных земель. Там я прослужил ещё 2 года, после чего меня отправили на передовую. И это было моё первое сражение, впечатления от которого до сих пор вгоняют меня в ужас. Ужасная мясорубка, в которой я думал что погибну. Конечности моих "коллег" разлетались по полю боя, многих, особо бесстрашных, демоны разрывали почти пополам, с яростным гоготом, явно запугивая выживших. Многие погибли, некоторые сбежали, увидев всё это. Я же был из тех кто выжил, и решил продолжить идти вперёд, под командованием феода. Так минул почти год и меня отправили на отдых в феоде моего командира. Там я встретил будущую "принцессу мясника" Гьольд Брунгель. Но тогда она была ещё малышкой, и когда увидела меня, то убежала в поместье. Отчитавшись перед феодом, я направился в почивальню, где отобедал и лёг спать. Проснувшись и позавтракав я отправился на полигон к новобранцам, чтобы вместе потренироваться. Когда мы закончили тренировки, от гонца к феоде пришёл приказ, о немедленном сборе войск, для поддержки на передовой. Собравшись, я отправился к командиру, который должен был вести подкрепление, однако он слёг, и феоде отдал приказ мне. Провести подкрепление в кратчайшие сроки. В случае выполнения приказа, меня бы повысили до зам-капитана. Не смея отказываться, я повёл новобранцев и немногих наёмников в сторону передовой. Так как ожидаемый срок прибытия был неделя, я должен был управиться с переправой солдат примерно за 5 дней, не более. Узнав дорогу и оптимизировав передвижения, мы смогли добраться до места назначения за 4 дня. Что в итоге сильно перевернуло итог сражения. Во время затишья, я передал приказания и отчёт капитану, где мне сразу же дали повышение до зам-капитана. Однако это было лишь на словах, ибо бумаги, подтверждающей звание не было, отчего я был обычным солдатом с необычным отношением. В таком темпе прошли года. Война была окончена, и за свои военные заслуги, меня официально повысили до капитана, и меня отправили в столицу, для подтверждения звания и передачи отчётов. Достигнув столицы, меня направили к канцеляриям, где мне выдали печати, забрали бумаги, а так же направили к капитану стражи". Взглянув за окно, где не было видно ни зги, он прерывает рассказ, сказав что пора ложиться.

Проведя утро за тренировками и бытом, день за учёбой, мы вновь вернулись к тому рассказу. Однако Уольм не сильно горел желанием продолжать рассказ, но я убедил его, своим явным воодушевлённым видом. Легко вздохнув, он продолжил свой рассказ: "Следующая история будет самой важной в моем рассказе, так что слушай. Дело было примерно после трёх лет на посту капитана. Меня отправляли из одной горячей точки в другую, заставляли меня управлять чужими солдатами, страдать в окопах рядом с рядовыми пехотинцами. И из каждой ситуации я выходил либо с победой, либо не проигравшим. От чего простые солдаты начали называть меня "Орлом". Почему же именно орлом, я тогда не понял. Но солдаты мне объяснили, что по поверью: "если над полем битвы кто-то увидит орла, то именно на их стороне будет победа". Не приняв такое смущающее прозвище, я просил их называть меня по имени, но солдаты наотрез отказались, ссылаясь на мои заслуги, хотя я не являлся ни аристократом, ни прожжённым ветераном. Прошло не больше полутора лет, как моё прозвище прогремело по все полям битвы, да так, что где бы я не являлся, все, от солдат до капитанов, были в повышенном боевом настроении. Итак, спустя несколько лет, приходит приказ от императора Вивалье, чтобы мы заканчивали завоевания, окопались на завоёванных территориях, а также чтобы

воеводы, феодалы, маркизы, и прочие проявившие себя на поле брани, явились на аудиенцию к императору. Во время пути в императорскую столицу, я заметил маленький сброд демонов, убегающих глубже на запад. Решив не тревожить всех солдат, я взял небольшой отряд воинов, чтобы нагнать убежавших. Перед тем как настигнуть их, я заметил что это были не войны, а обычные "крестьяне". Приблизившись к ним, я скомандовал им остановиться. Но даже явно не поняв моих слов, демоны остановились, вымаливая у нас их пощадить, а в знак покорности, они показывали детей у них на руках. Переглянувшись с солдатами, некоторые из них не решились поднять оружие. Как и я. Но так как я не имел возможности противиться приказам, было принято решение убить их. Солдаты посмотрели на меня с пониманием, и, достав оружие, свершили "праведную волю". Обратно в лагерь мы возвращались молча. Придя в лагерь, я отчитался вышестоящим воеводам о ситуации и её решении. Они похвалили меня, и приказали отправляться отдыхать, пока идёт привал. Через два дня мы двинулись дальше в императорскую столицу". Думаю на сегодня хватит, ложись спать Яша, а я за тобой. И вот, не сумев сомкнуть глаз, я начал задумываться: "раз уж демонов считают такими плохими, так почему они жалеют детей и немощных. И почему в знак покорности они показали своих детей. Вызвать жалость? Думаю нет, тут что-то глубже. Думаю Уольм потом расскажет, а если нет, спрошу сам". И под такие мысли я уснул.

На следующее утро, уже после тренировок, я решил развеять свои мысли, спросив Уольма. Однако тот в ответ сказал что расскажет вечером, когда продолжит свою историю. И вот, после позавтракав, мы взялись за грамоту. Во время моих обучений у Уольма не спадало странное выражение лица, словно он смотрит в никуда. Поинтересовавшись у Уольма, не плохо ли ему, он ответил, что я напоминаю ему старого себя, пока обучался в столице. Что я такой же одарённый, хотя крестьянин, без гроша в кармане. Закончив ближе к вечеру, отужинав, мы вновь вернулись к истории. Уольм продолжил историю: "Так, закончил я на том, что мы двинули в сторону столицы за наградами. Но на пути были демоны, которых, скрипя сердцем, пришлось убить. Пора продолжить. Продвигались мы дальше без каких либо происшествий. То там встанем из-за моста, то там переночуем из-за непогоды. Но как то мы всё же добрались. Нас всех встречали как героев, освободителей от угрозы человеческой. Однако солдаты, которых выбрали для награждений, шли поникшие, словно лишившиеся чего-то. Но в противовес поникшим солдатам, с горделивыми лицами шли все вышестоящие капитаны, словно все эти мясорубки не происходили. Войдя в ворота столицы, нам всем приказали располагаться в тавернах и гостиницах, привести себя в порядок, начистить снаряжение и на следующий день быть готовыми к награждению. Найдя какую то захолустную таверну, я в ней разложился. Поел, выпил, начистился, да и пошёл в ванны, которые нам предоставили, как военным. Придя в свой номер, я разлёгся. Стало быть почти заснул, как мне в дверь постучали. Открыв дверь, за ней оказался мой товарищ по званию. Звали его Беотольдом, из феода Килки. Просился ко мне переночевать, ибо все гостиницы оказались переполнены, а в такие захолустья, как я, никто не ходит, из-за "знатных кровей". Я, посмеявшись, впустил его. И вот, вдвоём, мы провели ночь под одной крышей. Прогревели звонари, зашуршали услуги, перед наплывом клиентов и мы Беотольдом, подготовив снаряжение, выписались из гостиницы. Придя к дворцу, многие знатные капитаны глядели на меня, как будто на крысу, явившуюся на парад кошек. Не придав этому значения, я поправил своё, пусть и бедненькое, снаряжение и уже готовился к торжественным регалиям. Войдя в зал для награждений, похожий на божьи покои, я от удивления приоткрыл рот. Высоченные потолки, широкие стены, резные подпорки. Всё у меня вызывало удивление, после крытых палаток, окопов с насыпной крышей и крон деревьев, заменяющих потолок. Придя в себя, после увиденного, я взял себя в руки, выровнялся по струнке, и был готов принять неизвестное. Продав немного, к нам вышел он, молодой правитель великой империи Кастель, Вивалье Кастель. Одним своим видом он внушал свою власть и силу, но в то же время рассудительность и мудрость, несоответствующую его годам.

Замерев в томительном ожидании, мы все преклонили колена, словно перед всей империей в одном лице. Озвучив свою волю, император приказал всем встать. Выпрямившись, мы все как один лицезрели его величество. И тут он начинает награждение, начав с феодалов, участвовавших в войне. Начали с Брунгель, за выдающиеся военные достижения и отвагу. Им присудили дополнительные военные субсидии, а так же большую часть завоёванных территорий. Следом Пошли Камариан, всё так же за военные заслуги, они получили кредитные деньги и немного земли. Потом пошли Килки, их уже наградили за своевременную поддержку, а так же за защиту военных поставок на фронт. Следующие, Торрман, за высокую эффективность их арбалетчиков и лучников. Последних пятерых феодалов наградили почётными грамотами, за оказанную поддержку вне прямых военных действий. Затем же пошли мы, плебеи показавшие себя более чем удовлетворительно. Первым пригласили меня, к моему удивлению, но противиться не стал. Меня наградили за: высокие военные достижения, за высокие карьерные достижения, за отвагу, за доблесть, за стратегическое влияние. А так же мне предложили выполнить любую просьбу, которую они способны выполнить. Я, недолго думая, попросился обучиться грамоте и письму. На что весь зал на время умолк. Тишину этой ситуации разбил феодал, со словами: "Что в рядах капитанов забыл неотёсанный деревенщина, который даже писать не умеет". На это возмущение ответил Вивалье: "он будучи обычным крестьянином, смог сделать на войне больше, чем феодал, который годами просиживает своё место на земле, дарованной государством. Так что его просьбу я обязан выполнить. Однако, просто получить грамотность будет для твоих заслуг мало, так что тебе будет разрешено получить академическое образование. Гордись этим "Орёл" Уольм". На такое я не смог среагировать спокойно и со слезами на глазах ответил: "Благодарю за великую честь, мой император!". Вивалье, немного улыбнувшись, отправил меня обратно в строй. Дальнейшее награждение проходило спокойно. Закончив с награждениями, феодалов пригласили на ужин, а нас освободили. Заглянув в таверну по дороге и взяв бутылку хорошего вина, я вернулся к гостинице. Заплатив за номер и изрядно выпив, улёгся спать. Но на следующее утро, меня разбудил стук в дверь, там была городская стража, искавшая меня. Я второпях собравшись, вышел к ним. Стражники сказали, что меня желает видеть канцелярий, который сидит в императорской библиотеке и что он долго ждать не будет. Собрав необходимые для меня вещи, я пошёл в сторону канцелярии, узнав раньше у стражников дорогу". На этом он прерывает рассказ, ссылаясь на поздний вечер.

На следующий день, после утренних тренировок, я уже было готовился готовить завтрак, как меня останавливает Уольм, сказав чтобы я подготавливал паёк и вещи. Не поняв его намерений я сделал как он велел: засушил хлеба, собрал вяленого мяса и немного вина, припрятанного отцом. Когда я вышел со всем приготовленным, он встретил меня с охотничьим снаряжением. Тут же до меня дошло, зачем нам пайки. Уольм выглядел достаточно серьёзным, и заметив мой взгляд, полный смущения, произнёс: "да. Ты всё правильно понял. Пока отложим письмо и учения. Надо подготовить тебя к добыванию. Собирайся, закрывай ставни и двери, и пошли. Прогуляемся по лесу неподалёку". Тяжело вздохнув, я отправился вслед за ним. Мы прошли примерно пол дня, до того, как Уольм скомандовал об отдыхе. Расположившись у крупного дерева, Уольм пошёл за хворостом, а я же подготавливал площадку под костёр. Расчистив местность, я заждался Уольма. Не успел я пожаловаться, как он входит из кустов, с ворохом веток, корней и грибов. Не успел я спросить для чего это, как меня перебил Уольм, сказав: "неплохо ты всё подготовил, будет немного легче. Давай ка помоги мне всё это разобрать, научу тебя определять полезные и опасные растения, в жизни пригодиться". Разобрав хворост, я приготовился разжигать костёр. После розжига, я убрал уложенные ветки, чтобы их не подожгло искрой и приготовился слушать Уольма. Как только он расположился, он подозвал меня поближе, чтобы я смог всё разглядеть. Указывая на эти корни он сказал: "вот эти корни-ядовиты. Они вызывают тошноту и понос, однако в небольших дозах, его можно использовать как мочегонное средство. А вот эти, с небольшими серыми вкрапинами-сплошной яд,

и к ним не прикасайся. Он вызывает сильный зуд, из-за которого отслаивается кожа. Полезных свойств у него не было обнаружено. Так что запоминай. А вот эти, с очень ветвистыми корнями, считаются лечебными. Они могут помочь при лихорадке, а так же при кашле. И последнее, что я тут нашёл неподалёку, вот эти коренья. Толстые и душистые, это тоже лечебный корень, помогающий при запорах и высоком пульсе. Его следует выварить, иначе он очень горький". Отложив всякие корешки, он приступил к грибам: "посмотри, это ложный гриб. Если его сварить, то пары, которые ты разносишь паром, отравят тебя, вызвав сильную лихорадку, а если надышаться ими подольше, то можно и умереть. Вот этот грибочек, с волнистой ножкой, очень сытный и вкусный, если его помыть и пожарить. Если найдёшь делянку таких грибов, считай пол роты сыто. Так следующий, вот этот. Прямой как стрела, лечебный, от болей в животе, только перед тем как съесть помой, слизь ядовита. Теперь вот этот, зелёный. Очень странный гриб. Если есть его в сыром виде-отравишься, сварить-помутнит рассудок, вдохнёшь его пары-тебя неестественно успокоит. Если его промыть, растолочь и высушить, очень полезное успокоительное, а в больших дозах, может усыпить кого угодно". Закончив с грибами, он попросил меня достать наш ужин. Перекусив, он продолжил: "Перейдём к травам, самому опасному. Вот эта вот трава, тоненькая и острая-ядовита в больших количествах. Если съесть её сырую, то ничего не будет, но стоит отварить, как через час тебя начнёт рвать кровью, так что будь осторожен, её легко спутать с другой травой, которая лечебная. А вот собственно и она. Такая же тонкая и острая, но обратная сторона листа, видишь, белая, когда как у другой, она зелёная. Вот эта же трава, может помочь заживлять раны, она чистит рану и способствует заживлению. Вот эта травинка, похожая на лопату, полезная в еде, наделяет силами. А вот эта листва с крапинами, может помочь при отравлениях, главное её выварить, а сок подать больному. Теперь вот эта, вонючая трава. Запах специфический, не перепутать, она нужна, чтобы отпугивать насекомых, а если выпить из неё отвар, то может прогнать червей из желудка, только потом от тебя разить будет за версту. Следующие важные растения, это вот эти маленькие белые цветочки. Красивые правда? Но ядовитые, ими легко отравиться на полянах, где их много. Вызывает головокружение и головные боли. В небольших количествах, используется для отгона диких зверей, они чувствительны к его запаху. Следующее тоже важное, это вот эти белые листья, на удивление они тут есть. Они очень сильно помогают при утомлении, пусть и недолго. Они очень прихотливы, так что как только их сорвёшь, лучше сразу использовать, ими не запасаются. Если же листья повянут, то они бесполезны, но если успеть съесть их, то они восстанавливают силы, даже если человек не ел двое суток. Но запомни, они вызывают привыкание, так что будь осторожен". Моё обучение продлилось ещё примерно с час времени, но заметив как сильно стемнело, Уольм закончил, сказав: "пойду развешу вонючки, чтобы мошकारа и зверьё не сильно мешало, а с утра буду учить выслеживанию". Подготовив места для сна, я улёгся на своё место, и не заметив как, я уснул.

Меня разбудил ранним утром. Настолько ранним, что даже солнца было не видеть. Потянувшись и взбодрившись, я собрался идти за старшим. Пройдя по лесу, мы обнаружили довольно крупные следы. Эти следы оказались лосиными, на что Уольм сказал: "для нас эта дичь великовата, не утащим. Так что найдём когонибудь помельче". Пройдя по опушкам ещё с часок другой, мы вышли на относительно свежий кабаньей помёт. Подойдя ближе, Уольм прикоснулся к нему, сказав: "свежий. Был примерно пару часов назад здесь. А теперь внимательнее, ищем следы. Скорее всего боров. В это время они должны искать себе пропитание". Насторожившись, мы начали бродить неподалёку, да прислушиваться к каждому шороху. Своим чутким слухом, доставшимся от отца, я услышал, как кто-то неподалёку дерёт кору деревьев. Позвав Уольма, он подтвердил, что это кабан, и мы начали идти на звук. Подойдя достаточно близко, мы заметили не очень крупного хрюка, который своими клыками драл молодое дерево, чтобы наестся. Уольм подал мне сигнал, чтобы я подготовился, если он побежит на меня, а сам прицелился по нему из лука. Спустив тетиву, стрела полетела ровно в его загривок, что должно

было его дезориентировать. Но боров дёрнулся, из-за чего стрела пролетела ниже запланированного. Стрела пусть и попала, но лишь по шее, от чего кабан расвирипел, помчался прямо на нас. Заранее подготовившись к этому, я подготовил частокол, заранее выточенный, чтобы разъярённый боров напоролся на него. Так и произошло. Боров, не заметив ловушки, наварлся прямо на колья, от чего застрял на них, тяжело дыша. Уольм среагировал сразу и добил животинку, чтобы не мучился. Уже после того, как борова сняли с кольев, я затрясся, как будто резко похолодало. Это заметил Уольм, и поэтому взял меня за руки, сказав: "очень хорошо, молодец. Не струсил и сработал как надо. Мне даже удивительно, почему тебя не брал твой отец. Ты же талант!". На что я ответил, успокоившейся дрожью. Придя в себя и успокоившись, меня позвал старшой, сказав что пора запачкать руки посильнее. Придя к небольшой речке, которую мы нашли недавно, меня уже ждал Уольм, с распятым кабаном у ног. Подозвав меня, он кинул мне небольшой нож и сказал смотреть, как надо совершать разделку туши. Сначала мы спустили кровь, затем обезглавили. Потом начали снимать шкуру, где я помогал, ибо "судороги", про которые сказал Уольм, были на удивление сильны. Затем разрубив тушу, вынули внутренности, из-за чего меня стошнило, ибо запах был страшный. Разобрав борова по частям и укрыв его в солому, мы приступили к шкуре. Растянули её, как могли, и срезали лишний жир, оставив лишь хорошую шкуру. После мы пошли промыть ножи и шкуру, и пошли в свой импровизированный лагерь. Большую часть мяса нёс Уольм, но и то что досталось мне, было достаточно тяжёлым. Кое-как притащившись в лагерь, мы сбросили туши, и немного отдохнули. После привала, я собрал немного хвороста из запасов и разжёл костёр, пока Уольм занимался мясом. Разведя огонь, я пошёл к старшому спросить, чем он занимается. В ответ я услышал, что ужином. Оказалось и правда, было уже довольно поздно, что я не заметил. Поглядев немного на вечернее небо, я пошёл готовиться к ужину, достав вино и хлеб. Как только я уселся у огня, так сразу и подошёл Уольм, с небольшими кусками свежего мяса. Увидев бутылку, он произнёс: "недурно. Ещё вчера с собой положил? Молодец какой, даже ритуал посвящения знаешь, я удивлён. Отец рассказывал?"; "да, меня отец с этим познакомил, когда я ещё меньше был. Говорил так стоит умастить павшую жертву". В ответ на мои слова, Уольм лишь немного улыбнулся. Подозвав меня к себе, он показал, как проводится этот "ритуал". После чего взял у меня вино, и пролил им добытое мясо, а оставшуюся часть сосуда, мы распили вдвоём. Вдоволь напившись и наевшись, я попросил своего старшого продолжить историю, но он отказался, сказав что слишком поздно для историй и расскажет её завтра.

На утро, после своей первой охоты, я чувствовал себя неважно. Сходив умыться в речке, я заметил Уольма, купающегося ниже по устью. Вся его спина была в ссадинах и храмах, словно дрался со зверем. Но раны выглядели старыми. Попытавшись подойти ближе, Уольм заметил меня и окликнул: "чего стоишь как не родной. Помоги мне спину умыть, а то самому неудобно. Как умоемся, ближе к полудню двинем с тобой домой". С этими словами, я подошёл ближе. Помогая ему в помывке, он, видимо из-за опыта, заметил моё смущение. Развернувшись ко мне грудью, покрытую похожими шрамами, он сказал: "интересно откуда это всё? Очевидно же. Я же такой же смертный, как и ты, просто прожил дольше положенного... О чём сейчас сильно жалею". Сказал он последнюю фразу с явной тоской в словах. Но шлёпнув его по животу, я сказал: "нечего киснуть! Будет время всё расскажешь. А пока давай домываться, иначе домой придётся переться посреди ночи". От этих слов мы немного рассмеялись, от чего домывались в приподнятом настроении. Закончив мытьё, мы погрелись у догорающего ещё с утра костра. Затем собрали вещи и добычу и отправились в путь, взвалив на себя свой небольшой труд. Идти пару дней назад порожняком оказалось сильно проще, чем сейчас, из-за добавочного груза, потому мы пришли к деревне только глубокой ночью. Стараясь не разбудить ни собак, ни жильцов, мы прошмыгнули сквозь дома, чтобы прийти к себе в жилище. Придя домой и затопив печь, чтобы согреться с дороги, Уольм скомандовал мне принести дров, а он пока растопит печь. Захватив с собой большую часть груза, я пошёл за дровами. Унеся закутан-

ное мясо и остатки трав, я зашёл за дровами. Зайдя в дом, я увидел как Уольм растопляет печь. Не став ему мешать я начал готовить постельное бельё. Закончив свои приготовления, я услышал знакомый треск дров, Уольм затопил печь. Присев за столом с одинокой свечкой, вслед за мной присел и Уольм, утомлённый не меньше моего. Я решил поинтересоваться у него насчёт моих домыслов, на которые получил ответы: "Уольм, меня не покидают некоторые вопросы. Вот ты являешься героем страны. Но ты этого мало того, что не признаёшь, так и сторонись этого. Отчего такая неприязнь?"; "ты сам ответишь на свои вопросы с течением времени. Ну а мой ответ на это прост. Я прожил слишком много и слишком многое повидал, чтобы у меня оставалось однозначное решение. Так что запоминай. Чем очевиднее намеренья, тем более они глубоки"; "значит пройдя путь, подобный твоему, я отвечу на свои вопросы. Однако не на все я смогу получить ответы. Так что следующий вопрос. Ты считаешь демонов своими врагами, а если нет, то кто они?"; "Нет. Демоны не враги. Враги это обстоятельства, которые вешают ярлыки что на тебя, что на меня. Приняв такое мышление, ты наживёшь себе множество откровенных врагов, но и наиболее верных друзей. А может даже и любимых..."; "ты сказал любимых с такой интонацией. Интересно, какая она. Твоя возлюбленная?". На что он, рассмеявшись сказал: "ох. Неплохо ты замечаешь мелочи. Ладно признаюсь. У меня бывало множество возлюбленных, но лишь одна близкая по сердцу и духу... Жаль что нам было не суждено жить рука об руку", этой фразой он оборвал свой рассказ, сказав что уж совсем рас-печалился, а спать с грустными мыслями плохо. Поэтому мы на этом и закончили. Улёгшись, я начал проворачивать свои мысли: "любимая есть, но быть он с ней не может. Судя по всему из-за обстоятельств, а не из-за кончины. Возлюбленная демон? Возможно, но надо сначала дослушать весь его рассказ, а затем получать ответы", с такими мыслями я наглухо уснул.

Кое как проснувшись с утра, я уже подготовился к тренировкам. Однако Уольма не было слышно, от чего я забеспокоился. Одевшись, я вышел на улицу, где его так же не оказалось. "Может пошёл до деревенских?" подумал я про себя, и начал тренировку. Закончив разминку, я услышал, как к дому подходит два человека. Это был Уольм и неизвестный мне мужчина. Помахав им рукой, в ответ от них я увидел то же. Приостановив тренировку, я поздоровался с неизвестным. Им оказался Беотольд, назвавшийся старым другом Уольма. В ответ назвал-ся и я. Схватив нас за плечи, Уольм повёл нас в дом, а сам полез в подполье, видимо за закуской. Впустив в дом гостя, я разжёг свечи и начал растапливать печь, как тут же меня остановил Уольм, сказав: "не стоит. Поедим чегонибудь постного. Беотольду нельзя есть горячего. Ибо он у нас священнослужитель". Приняв его фразу, я лишь подтопил печь, чтобы не было сильно холодно. Усевшись за стол, где уже были постные яства, мы принялись завтра-кать. Не зная церковных обычаев, я сразу приступил к еде, тогда как Беотольд, молельно сло-жив руки, помолился перед едой. Уольм тоже не разделяя обычаев, приступил к еде. Позав-тракав, я убрал всё лишнее со стола. Вернувшись к столу, на нём уже были какие-то бумаги и книги. Подойдя ближе, я заметил смятение Уольма и огорчённый вид Беотольда. Не успев сказать и фразы, ко мне обратился Уольм: "Яша. Плохо дело. Судя по бумагам, что принёс мне Беотольд, ожидается очередная экспансия на запад и мне приказывают в скором времени вернуться, желательно не более чем через год". Он ошарашил меня этими словами и в ответ на моё негодование, мне ответил Беотольд: "понимаю тебя малыш. Сирота сиротой, а тут ещё единственный опекун на войну возвращается. Паршивое чувство, прекрасно знаю. Но вот в чём дополнительная загвоздка". На этой фразе его прервал Уольм, сказав что скажет лично, но позже вечером. Увидев в его глазах решимость, Беотольд отступил. Критически не поняв ничего из сказанного, я впал в ступор. На что двое старых дядек расхохотались. Пожав моё плечо, Беотольд сказал: "так как я слуга божий. Я отсюда не уйду минимум неделю, так что услышав слова Уольма, решайся не раньше как я уйду". Сказав эту фразу, он вышел из дома, ненадолго попрощавшись с нами. Стоя в полном шоке, я до сих пор не мог прийти в себя, думая что Уольм давно на пенсии. Но реальность оказалась сложнее. Увидев моё смятение,

Уольм подбодрил меня, сказав: "не чурайся. Я уйду не раньше, чем подготовлю тебя. Я продвину твоё решение, так что тренировки теперь будут усерднее. А грамоту ты будешь изучать уже не у меня, так что остаётся больше времени на то, чтобы ты запомнил мою историю. И, как ты говорил ранее, не совершать моих ошибок". С этими словами, он погладил меня по голове, словно прощаясь. Выйдя вместе с ним на улицу, подышать свежим воздухом, я спросил его: "это вечернее дело касается моего участия в войне, я угадал?"; "да, угадал. Но вот в чём больший вопрос. Станешь ли ты служить этой стране, уехав отсюда в большой город"; "а у меня будет выбор"; "у тебя, да. Ибо я научу тебя тому, что обязательно тебе поможет принять решение в будущем. Я обучу тебя языку демонов, чтобы ты смог посмотреть на обе стороны конфликта в последствии. Но запомни, если кто-то узнает, что ты выучил их язык, тебя могут сжечь, как еретика или предателя империи. Так что никому ни слова. А если будешь повторять язык, то делай это в тихих местах, и на бумаге, которую потом сожжёшь"; "раз знание настолько опасно, зачем меня этому обучать?"; "узнаешь после моего рассказа, а теперь возьмёмся за тренировки". После этого диалога, мы продолжили мои утренние тренировки. Закончив их, я было уселся за обучение, как тут Уольм достал из своих запасов глиняные таблички. "На этих табличках написал демонический язык. Я буду обучать тебя ему, а историю оставим на вечер, как и было" кивнув в ответ, мы начали изучать неизвестный мне язык. Обучение оказалось на удивление лёгким, по сравнению с имперским языком, который я изучал до этого. Однако грамматика оказалась сильно сложнее, из-за их клинописи. Благодаря своей памяти я быстро освоил алфавит, но строить из них предложения оказалось очень сложно. И вот, закончив учить ближе к вечеру, настало время ужина и истории. Но поужинав, Уольм приказал мне готовиться ко сну, ибо запоминается лучше после сна. Пожав плечами, я уже было готовился ложиться, как меня остановил Уольм, сказав: "а теперь к тому, что было утром. Я могу написать на тебя рекомендательное письмо феодалу Брунгелю, чтобы тебя перевели туда же, где служил я. Так что каков твой возможный ответ?"; "я думаю что... Пойду всё-таки твоим путём. Ведь "чем тяжелее груз, тем легче будет после"; "запомнил таки. Хорошо, я передам Беотольду письмо, а так же подпишу приказ, что через 10 месяцев вернусь в столицу. За это время я должен тебя муштровать, чтобы во время службы стало легче"; "спасибо за добрые слова"; "ну прости, нежностей ты от меня не дождёшься, сколько лет мы вместе живём, привыкнуть уж пора. Давай ложиться спать, и проговаривай язык, легче будет запомнить". Сказав последнюю фразу, мы оба легли спать.

И вот настает новый день. Утренние тренировки, и дневные занятия. Как по расписанию. Во время учёбы, я заметил, что этот язык, да и его грамматика, оказалась лишь на вид сложной. Первое впечатление оказалось ложным. Наконец закончив уроки, настало время продолжения истории. Уольм, немного замешкавшись, продолжил: "остановились мы вроде на канцелярии. Придя туда, меня встретил пригорбившийся писарь. Подозвав меня к себе, он спросил: "Этот тебя пожаловали до академии?"; "да. Император лично выдал разрешение"; "оно и понятно, что лично. Сюда приходят лишь отбитые на всю голову, либо усидчивые. Ты из какой категории?"; "из обоих". На что мы оба рассмеялись. Призвав идти за собой, мы прошли до библиотеки, где на столах уже были наложены книги и учебные материалы. Сев вместе с ним за стол, он наконец представился. Звали его Гархам, бывший учитель императорской знати. Ныне же, обычный казначей. Увидев в его глазах злобу, я не решился интересоваться его прошлым. Приступив к обучению, Гархам был изумлён моему влечению к учёбе, даже зная что я простолюдин. Спустя пару недель я уже полностью освоил грамоту и чтение, чем очень умаслил своего учителя. Затем мы приступили к сложной части: алгебре, механике и истории. Спустя два месяца, во время зубрёжки очередной темы, в канцелярию пожаловал лично император. Когда он лично ко мне обратился, я сразу отбросив учебники, пал перед ним ниц, благодаря за такую возможность. На что он рассмеялся, и приказав мне подняться, повелел мне идти за ним. Не смея противиться приказу, я оставил учёбу и пошёл вслед за ним по императорскому

дворцу. Придя к месту назначения, которым оказалась веранда в саду, он попросил меня присесть с ним за стол. Не смея противиться я сел за стол и заметил на нём странную разлинованную доску, вместе с несколькими плоскими фишками. Заметив мой интерес Вивалье ответил: "интересно? Это новая игра, которую я пытаюсь доработать. Не подсобишь мне в этом деле?"; "как прикажете, мой император"; "Вивалье"; "простите?"; "можешь звать по имени, тут никого нет и в не уважении я тебя не укорю"; "как пожелаете, Вивалье; "другое дело". Сказав это, он начал расставлять фишки на доску. Пока он расставлял их, он начал объяснять правила: "на доске, размером шириной в восемь, а длинной в десять клеток, размещается 20 фишек. У каждого игрока имеется одна чёрная фишка. Это условный феодал, когда как остальные, это их солдаты и командиры. Обычный солдат-это одна фишка и он может передвигаться на две клетки вперёд, назад, и по сторонам. Следом идёт командир-это две фишки и он может передвигать дальше, чем солдат ещё на две клетки. Затем идёт воевода-это три фишки, он передвигается так же, как и командир, но так же может передвигаться на две клетки по диагонали. Главная задача игроков, захватить вражеского феодала. Для захвата вражеских фигур, их необходимо переступить. Захватив вражескую фигуру, её можно использовать у себя, но лишь понизив её ранг на одну фишку. В целом, пока это все правила. А пока играем, сможем их дополнить. Всё пока понятно, Уольм?"; "да, я всё понял"; "тогда приступаем?"; "конечно". Расставив все фишки на столе, Вивалье дополнил: "ах да, забыл дополнить. Ты можешь выставить своих воевод и командиров заранее, а как закончишь расстановку, мы можем начать". Услышав это пояснение, я переставил фишки, как предполагал их возможности. Сильнейшими, что ожидаемо, оказались воеводы и солдаты. Солдаты из-за количества, а воеводы из-за тактической силы. Пока мы играли, у императора был озадаченный вид. Поинтересовавшись у него, он ответил: "на данный момент, я размышляю одну идею. Завершив отвоёвывание старых земель империи, мы укрепили свою власть в глазах соседних дружелюбных и не очень стран, от чего они пока не в настроении на военные действия против нас. Но вот загвоздка. Это затишье временное, от чего империи нужны будут новые достижения"; заметив то, куда он клонит я спросил: "очередная война с демонами", "в точку. Она нам будет нужна. Но начинать её сейчас, гиблое дело. Народ истощён прошедшей войной, а на следующую войну средств пока нет. А теперь к сути вопроса. Нынешняя система фермерства однажды в край истощит землю. Двуполье слабо повышает урожайность, от чего нужна новая агрореформа", "именно для этого мне была дана возможность такого глубокого обучения", "и опять правильно заметил. Я ставлю на тебя большие надежды. Потому что даже аристократия и буржуазия, обучающиеся у лучших учителей, не имеют такой тяги к знаниям как ты. От чего я надеюсь на твои достижения не только на войне, но и здесь, в тылу", "вы заставляете меня краснеть", "ни в коем случае. Одарённые должны быть у руля всегда, вне зависимости от ранга в обществе...", "но данные мысли опрометчивы, ибо может перевернуть устои"; слегка улыбнувшись, он продолжил: "переворот устоев я могу устроить хоть завтра. У меня есть силы, власть и знания, чтобы это произошло. Однако для этого нужны десятилетия, которых у страны нет", "что же такое может произойти, что перевернуться устои всей империи за один день?", "очень просто. Промышленная революция, которую я сейчас сдерживается, из-за феодального строя". Впав в сильный осадок от этих слов, я словно опешил, но всё равно задал вопрос: "как можно перевернуть страну за день?". На что он с ухмылкой ответил. Я смог сконструировать автоматизированные станки, от чего условной пряже нудно будет требоваться втрое меньше времени на работу, чем происходит это сейчас. Так же я изобрёл автоматические наковальни для кузниц и многую прочую технику. Но вывалив эти достижения сейчас, необходимый стране феодализм уйдёт, а мне этого не надо". Опешив уже во второй раз, я уже не смог ничего сказать. Заметив это, Вивалье победил меня в игре. После он сказал: "повторим нашу игру". Позабыв намертво про игру, я уставился на доску, на которой уже не было фигур. Проиграв ещё три игры, Вивалье вышел из-за стола, немного размялся и обратился ко мне: "Завтра в это же время подойти

к главе стражи. Мною тебе было выдано два доспеха. Один парадный, второй боевой. Считаю это подарком. А теперь возвращайся к обучению. Надежда империи". С этими словами он удалился, а я поплёлся обратно к учебникам. Закончив учёбу, я было пошёл обратно в гостиницу, как меня вновь позвал к себе Вивалье: "отужинай со мной. Мне нужно ещё немного поговорить. Это очень личное". Не смея отказывать ни императору, ни своему желудку, я принял его приглашение. На моё удивление, стол не был настолько широким, как я представлял себе императорский ужин. "Удивлён? Обычно так я и ужинаю. Один, в тишине и одиночестве. Надеюсь ты сможешь мне помочь. И да, можешь не следить за манерами. Ты ведь им пока не обучался, так что расслабься и ешь вдоволь. А за едой поговорим". Приступив к трапезе, я заметил очень спокойный вид Вивалье, словно он ничем не наслаждается. Посреди трапезы, звон ножей и ложек прерывает лёгкое покашливание императора. Заметив его желание говорить, я отложил приборы и еду, и приготовился его слушать. Однако атмосфера резко сменилась, когда я заметил взгляд Вивалье, словно он хочет прожечь меня взглядом. "А теперь внемли этим словам". Услышав от него эту фразу, по спине пробежал холод, словно за шиворот бросили лёд. "Я выдал тебе огромный кредит. Знания, информация, снаряжение. Можешь просить меня о чём угодно, но взамен я вешаю на тебя аркан. Отныне твоя цель, непосредственное служение мне, короне. Я возведу тебя в ранг государственного героя. Но даже это не снизит моё давление. Моя цель, помимо силы моего государства, это знания, которые я получаю и фиксирую. И именно знания для меня ценны, как ни что другое. И свои идеалы я впихну в тебя. Даже против твоей воли. Прослушав весь его монолог, я впал в ужас, от чего вся проглоченная еда должна была выйти наружу. Но не смогла, из-за всего того давления, которое оказывал лишь один взгляд его золотых глаз, сверкающих из чёрных как смоль волос. Не сумев проронить ни слова, он вновь продолжил: "Эта информация очень тяжела, я вижу. Однако эту тяжесть придётся пронести, ибо потом ты станешь необычайно сильным". И после небольшой паузы, он добавил: "даже сильнее меня". Сказав последнюю фразу, давление с его стороны спало, и я смог сделать вдох. В то время как Вивалье, спокойно продолжал трапезу, словно ничего не произошло. А мне же кусок в горло не лез, из-за чего я лишь немного потягивал налитое вино. Когда Вивалье закончил, он поинтересовался, закончил ли я. Ответив согласием, с явным страхом, мы разошлись, и я отправился в гостиницу. Как я уснул, я не заметил, но постарался закутаться в постельное поплотнее, ибо холод от прошедшего ужина всё ещё преследовал меня". На этом он обрывает рассказ, с явной дрожью в голосе. На это я спросил: "он настолько страшен, что даже спустя столько времени его боишься?". На что Уольм сказал: ты это почувствуешь сразу, как увидишь его. А увидишь ты его, относительно, скоро. А теперь ложимся спать, завтра я отдам бумаги Беотольду и мы продолжим тренировки". Сказав это, он погасил свет и мы легли спать.

На следующее утро, уже после тренировок, Уольм сел за стол и начал писать рекомендательное письмо, а так же подписать приказ. Закончив написание писем, он велел мне взять из его походной сумки свёрток, обёрнутый шёлковой верёвкой. В этом маленьком свёртке оказались две печати, одна личная, а вторая императорская. Спросив откуда они, Уольм ответил, что это одни из его кандалов. Уольм отложил письма, достал те же глиняные таблички и мы продолжили учение языка. Закончив к вечеру, Уольм сказал, чтобы тренировки я начинал без него, ибо он уйдёт отдать бумаги Беотольду. И вот Уольм вновь начинает свой рассказ: "так. На следующий день, после того события, я пришёл к Гархаму, за продолжением обучения. Встретив меня жалеющим взглядом, мы приступили к обучению. Закончив посередине дня, я по приказу императора направился к страже, за получением доспехов. Придя к месту выдачи, я удивился красоте проделанной работы. Один доспех, сиял серебром, а шлем украшал орнамент орла, как главного герба империи. Второй же, максимально удобный, словно подогнан был заранее и достаточно простой, чтобы было не сильно тяжело его снимать. Приняв их и расписавшись за них, мне сказали что первый доспех останется у них, а второй отправят позже, как соберут необходимые для ухода вещи. Слегка поклонившись и отблагодарив их, я вернулся

в казначейство, где меня вновь встретил Вивалье. "Ну как? Подошли доспехи. В первую старался угодить во втором доспехе, а первый в придаток, ибо он декоративный", "благодарю за оказанную честь, мой император", склонившись произнёс я. Покачивая головой, он отправился в свой кабинет, а мы с Гархамом пошли продолжать заниматься учёбой. Закончив к вечеру, я вернулся в свою арендованную комнату. И завалился спать. В таком темпе прошло почти полтора года, а затем ко мне обратился император, сказав: "После учёбы, зайди ко мне. Это срочно". Не смея отказывать и закончив обучение, я отправился в кабинет Вивалье, где он меня и встретил. Его обеспокоенный вид ввёл меня в замешательство, но затем он развеял его, внушив неописуемую тревогу. Тем же, что ввело меня в тревогу были его слова: "через четыре месяца будь готов вновь отправляться на фронт. Вся площадка уже готова, а ты, как главная фигура, должен быть на передовой. Вернётся с победой, отлично. Проиграть, непозволительная роскошь, особенно тебе. Я всё ясно сказал, "Орёл Кастеллы"?", с явно угрожающим тоном он произнёс. "Как прикажете, мой император. Возвращаться либо с победой, либо не возвращаться вовсе"; "ты не понял. Твоя цель как героя, выжить любой ценой. Хотя по головам поданных иди, но выживи. Ибо идеал должен выжить". Смутившись, но не подав виду, я сказал: "как прикажете". После чего я откланялся и вернулся в комнату. Какой же тогда меня схватил неописуемый страх. На фронте смерть в любой момент из-за демонов, в городах, сожжение как дезертира. Вот это условия жизни... После недолгого молчания, я уснул. И так за учебниками и бумагами незаметно прошли 3 месяца. Меня пригласили на торжественное шествие, в следствии начала западной экспансии. Не смея отказывать я явился туда, в тех самых "орловских" доспехах. Меня тогда встретили бурные овации, пожелания удачи и победы. Однако я понимал к чему всё идёт. И так, я вновь оказался на фронте". На этой фразе он сделал большую паузу, с видом живого мертвеца. Не смея его перебить, я попросил его продолжить. А продолжил он так: "первая война за новые западные территории, под видом избавления от вражеской напасти. Именно так и началась "великая святая западная война", закончившаяся многими потерями со стороны империи. Однако это не умалило желания императора останавливаться. Слишком уж выгодна была эта, да и последующие войны. Сила империи в борьбе с демонами росла ежемесячно, с каждой захваченной пядью земли. Однако нам пришлось остановиться и окопаться. Идти дальше стало невозможно. Слишком палящее вышло лето, от чего войну приостановили. Создав опорные пункты на захваченных территориях, меня не покидало смутное сомнение, что делаем мы что-то не то. Однако в ответ на мои возгласы, из империи пришёл приказ. "Утвердиться на территории, а всех выделившихся отправить на награждение. Война приостановлена, из-за малых запасов ресурсов". Свернув приказ, я повелеваю остаться некоторым капитанам и солдатам, не проявивших себя в бою, остаться для защиты и наблюдения. А мы сами, по приказу свыше, отправляемся обратно. Долгая дорога до империи дала на меня свои плоды. Я начал посматривать по сторонам, и с трепетом начал замечать быт демонов. И то, какой мы ужас творили. Вернувшись в империю, я сразу направился к императору с докладом. Доложив о положении дел, он похвалил меня за работу, сказав что не зря поставил идеалы империи на такую фигуру. Отправившись в гостиницу, меня остановила служанка, сказав: "господин Уольм, по приказу императора Вивалье, ваша комната готова, пройдите за мной". Попытавшись отказаться, она сообщила что это личный приказ Вивалье, из-за чего я обязан последовать за ней. Тяжело вздохнув, я пошёл в эту комнату. Она, на удивление, не была такой просторной. Может немногим больше гостиничного номера. И тут служанка вновь заговорила: "тёплая ванна готова. Пройдите сюда. Сменная одежда лежит здесь. Располагайтесь как пожелаете. Ужин прибудет как пожелаете". Смирившись со своей судьбой, я произнёс: "после помывки, принесите немного поесть. Я отужинаю и лягу". Она поклонилась мне и удалилась. Я же с тяжестью в груди, снял верхнюю одежду и направился в ванную. Она оказалась тоже небольшой, однако личной. Вода была тёплой, так что я отмок в ней, что было ошибкой. Едва зажившие шрамы распарились и сильно заболели. Но, стиснув зубы, я домылся. Придя

обратно в комнату, на столике неподалёку от кровати, уже стоял ужин. Немного мяса, хороший хлеб, неплохое вино, а так же свежие фрукты и настойка на лечебных травах. Отужинав, я немного прикорнул на кровати, и не заметил как уснул. Видимо из-за усталости. На следующий день было награждение, где меня официально возвели в герои империи, и даровали фамилию "Каламит". Отныне я стал Уольмом Каламит, герой первой западной войны". На этом он обрвал рассказ, ссылаясь на поздний вечер. Кивнув ему, мы пошли на боковую.

На следующее утро, немного размявшись в одиночестве, я дождался Уольма. Закончив тренировки, вновь за учение. И вот наступает вечер. Уольм, с явным нежеланием, продолжает рассказ: "После дарования фамилии, мне была выдана земля, от которой я отказался. От чего её передали во владение феодала Килки. Уже после награждения меня встретил Беотольд, с явно вытаращенными глазами. Он был явно взволнован моим решением отдать заработанные земли, да ещё не своему феодалу, а другому. На что я ответил сдержанно, высказав свои причины. Он понимающе кивнул и мы пошли немного выпить. На следующее утро, уже после пьянки, я вновь отправился к Гархаму, в надежде ещё немного поучиться. Однако его на месте не оказалось, но были его сотрудники. Они сказали, что Гархама перевели на запад, чтобы сориентировать рабочих, а так же выдать приказы феодалам о разработке земли по новой технологии. Немного поникнув, я было собрался уходить, как они тут же меня остановили фразой: "не беспокойтесь, библиотека и учебники в вашем распоряжении, по приказу Гархама. Пользуйтесь на здоровье, только на место ставьте". Приободрившись и высказав им свою благодарность, я вновь стал обучаться, но уже самостоятельно. Так прошёл ещё год, и меня вновь вызывает Вивалье. Придя к нему, он мне сказал: "ну как? Доволен своим положением ? А теперь к ситуации. Каждые пять лет я планирую небольшие экспансии на западные земли. Я знаю, что чем глубже мы идём, тем нам сложнее, поэтому и нужен пятилетний перерыв. Ты как считаешь? Большинство феодалов согласны на этот план", "я пока сказать не могу, однако пятилетки более чем достаточно, чтобы стабилизировать территорию, а так же чтобы отдохнули солдаты. Да и новые подготовились". Ответив мне одобрительным жестом, Вивалье приказал мне отдыхать, а через четыре года, он вновь меня вызовет. На этом я откланялся, и пошёл отдыхать. И вот, незаметно пролетели четыре года. Меня вновь вызвали на фронт. Очередной захват новых территорий продлился два года, затем пятилетний перерыв, затем снова. И вот, перед четвёртой экспансией, моё имя гремело не только среди высших кругов, но и из каждого утюга было его слышно. Я под привыкший к такой славе, уже перестал её замечать. Меня начало беспокоить иное-демоны. Во время перерыва между третьей экспансией и четвёртой, я попросил у Вивалье от неё отдых, на что получил утвердительный ответ. Затем взяв волю в кулак, я решился на опаснейшую авантюру в моей жизни. Идти на земли демонов и узнать их быт". После этой фразы, он резко прекратил рассказ. Затем, после небольшой паузы, он сказал: "дальнейшая часть наиболее ценная, так что остерегайся, и никому про это не говори. Высшие круги знают, что я бывал на западе как шпион, но они не знают всей истории, даже Вивалье. Именно из-за этого, в последствии, к тебе будет приковано очень сильное внимание, но не пугайся. Прикидывайся дурачком и молись, чтобы сработало". Кивнув ему в понимание, он махнул рукой, и пошёл ложиться спать. Я в недоумении спрашиваю: "А что, уже всё?", "утро, вечера мудренее". Пожав плечами, вслед за ним, я улёгся спать.

Утренняя тренировка прошла на ура и мы сели за обучение. Но в этот раз он достал не таблички, а странные косточки, похожие на наши монеты. Показав мне одну, он сказал: "видишь эту кость. Она не была такой изначально. Это последствие работы демонов, данную кость можно использовать как хворост, из-за её состава. А вот эти, продолговатые, они используют в охоте, предварительно заточив. Быт демонов без костей не обходится. Они научились использовать их не только как корм скоту, но и как строительный каркас для жилищ, для оружия, а так же брони. Непонятно каким искусством они пользуются, но некоторые демоны способны изменять структуру кости, изменяя её внешний вид и прочность. Как они это делают,

неизвестно. Они хранят это в тайне. Я, со своей прозорливостью, пытался повторить, но потерпел неудачу". Закончив показ своих безделушек, он, убрав их, достал таблички и учебники и мы продолжили обучение. Закончив немного раньше, он вновь приступил к истории: "так, промежуток между третьей и четвёртой экспедицией. Закончили на этом. Собрав необходимые пожитки, я направился к последней завоёванной границе. И там, показав императорскую грамоту, меня пропустили дальше. Затем я отправился глубже в сторону вражеской территории. Пройдя под открытым небом больше месяца, я заметил небольшое поселение, но решил пройти дальше, ибо это место было близко к фронту, а рисковать было опасно. Но даже издали я заметил как они живут. Жили они небольшими племенами, сельского хозяйства тут не вели, но был скот. Немного затаившись, я прошёл незамеченным глубже на их территории. И пройдя ещё месяц, я наткнулся на селение побольше, где и решил остановиться. Озаряясь по сторонам, я пытался найти хоть что-нибудь, за что можно было зацепиться. Говорили они на незнакомом языке и выглядели крайне истощённо, но в их голосах чувствовалась жизнь. Случайно столкнувшись с демоном, я поклонился и пытался уйти, но он меня остановил. Пробормотав мне что-то, я пытался отдалиться, но услышав мои слова, он заговорил на нашем языке: "слушай. Ты ведь не местный. Не бойся, я лишь узнать, что ты тут забыл. Так глубоко зайти случайно сложно". Решив сыграть беглеца из империи, я сказал: "вы понимаете меня? Слава богам, а то думал умру тут от голода. Но как вы говорите на моём языке?", "очень просто. Я начальник стражи. А изучение языка моё увлечение", "как же повезло найти вас. Прошу, помогите мне. Я бежал из империи, там меня хотели казнить за воровство, которое не совершал", "воровство говоришь. Ничего страшного, главное тут не кради. У нас тут жестокие правила. За кражу могут и пальцы отрубить", "вы поможете мне?". Ничего не сказав, он указал мне рукой, чтобы я шёл за ним. Поплеться за ним, он завёл меня в шатёр. Там было немного других демонов, пусть и не таких худых как на улице. Произнеся что-то на другом языке, мне преподнесли немного молока, а так же сухие коренья. Поклонившись им, я было начал кусать корень, как меня остановили и осмеяли. Тут стражник мне разъяснил, что этот корень надо окунуть в молоко, тогда он разбухнет и его можно спокойно есть. Смутившись немного, я сделал как он сказал. И воистину, корень расширился, размяк и стал таким вкусным, что я потерял дар речи. Видя в глазах демонов уважение, стражник сказал мне: "наверное непривычно в незнакомом месте. Побудь тут немного, а потом отправляйся дальше. Видимо это не твой конечный пункт". Вновь поклонившись, я сказал, что не хотел бы пользоваться их гостеприимством и что мне бы хотелось чемнибудь отплатить. Переглянувшись, пошептавшись между собой, демоны пришли к выводу. Раз я сам рвусь в работу, то накажут мне какуюнибудь работу. Назначили меня же, обычным грузчиком, а так же попросили приглядеть за скотом. Так я провёл недельку другую, как потом попросил их об услуге: "дорогой стражник, простите мою жадность, но не могли бы вы научить меня вашему языку. А то неудобно как, то". На что он ответил отказом, сказав: "прости дружище, но помочь тут не могу. Тебе надо идти дальше, там есть школа для таких же, как ты беженцев. Тебе туда, я покажу направление". Поблагодарив его, я собрал свои вещи, немного местной еду в дорогу, и пошёл туда, куда указал стражник. Пройдя ещё полтора месяца, я заметил более крупный город. Там я поискал стражников, которые знают мой язык. Найдя его, они сказали что мне надо идти дальше, а тут я могу немного передохнуть. Отдохнув два дня, я продолжил свой путь. И вот, через две недели, я достиг места назначения. Крупнейший город демонов, относительно тех, которые видел я. Порыскав там немного, я увидел людей. Подойдя к ним, я спросил их про школу. В ответ они указали на довольно большое здание, сказав чтобы я спросил там. Отблагодарив их, я направился туда. Здание было крупное, но на моей памяти я видел и побольше. Зайдя внутрь, меня заметил демон и обратился ко мне: "здравствуй, странник. Откуда ты пришёл в наши земли? Если сложно ответить, ничего, мы примем и такой ответ". Решив придерживаться своей вымышленной истории про ложно обвинённого, я сказал: "здравствуйте. Меня звать Торрель. Я прибыл из имперских земель,

пытаясь спастись от казни. Меня ложно обвинили в воровстве. Вот я и сбежал туда, куда они не пойдут". Приняв такой ответ, он попросил меня повторить имя, чтобы я смог его записать. Затем он спросил меня: "ты ищешь местную школу для людей, так? Она находится в этом здании. пройдем за мной". Пройдя за ним немного, он завел меня в просторное место, со множеством столов. "Здесь мы учим людей нашему языку, а так же мы сами обучаемся вашему. Так же стараемся обучиться вашим знаниям в культуре и земледелии, а в ответ мы сами делимся своим опытом. Надеюсь, что и вы принесёте плоды своих знаний". Немного улыбнувшись, он протягивает мне руку. Не заметив злых намерений, я пожимаю её в ответ. После рукопожатия, демон ещё сильнее улыбнулся и произнёс: "я ведь ещё не представился. Меня зовут Каа Рах. Заведую здешней школой". Улыбнувшись в ответ, я спросил его об месте для ночлега. Он сказал, что я буду жить неподалёку, вместе с другими учениками и людьми. Затем провёл меня за здание, где находились небольшие шалаши, в которых были люди. Увидев моё смущение, он ответил: "не беспокойтесь, наши дома не дадут вам замёрзнуть, в них очень тепло. А когда дует знойный ветер, его ни сколько не колышет ветром. От дождя он укрывает тоже достаточно. Ах, и да, приём пищи. Он у нас, демонов, очень редкий, поэтому мы ориентировались на местных людей. От чего обеды у нас два раза в день, но, к сожалению, достаточно скромны. У нас самих еды маловато". Увидев в его взгляде скорбь, я смирился и сказал: "ничего страшного. Это уже не ночевать на улице. Да и за еду спасибо". Так и закончился день. К вечеру же, я подселился к другому ученику. Он назвался Тишей. Мы обменялись приветствиями и пошли ужинать. На ужин было всё очень постно и бедно, но хватило, чтобы наесться. Затем мы легли спать. Засыпать оказалось, на удивление трудно, стоял сильный гул ветра, а так же шум рабочих, доносящихся неподалёку. Но усталость взяла своё и я уснул". На этом он закончил рассказ, сказав мне: "время позднее не только в истории, но и за окном. Пошли спать, Яшка". Погасив свечи, мы улеглись спать.

И вновь, после утренних тренировок и обучения, мы вернулись к истории. Уолм продолжил её так: "первый день в школе. Я представился перед другими учениками, а они поздоровались со мной. Так и начался мой первый учебный день у демонов. Учились они с раннего утра, начиная сразу после обеда. А заканчивали в конце дня, чтобы выполнить свою часть работы до заката солнца. Так как у меня ещё не было работы, я обратился к единственному, кого знал хоть сколько-то. Спросив Каа Раху про работу, он, улыбувшись, ответил: "пройдем, раз уж ты рвёшься отплатить за учёбу". Пройдя за ним немного, я увидел небольшой базар, на котором торговали демоны. Каа Рах сказал мне: "постарайся найти работу здесь. Если сможешь, тебе станет легче обучаться. Если же не сможешь, найди любого стражника, они знают язык и тебе помогут. Удачи тебе, Торрель". Не успев сказать ни слова, он удалился. Словно его тут и не было. Пожав плечами, я начал наблюдать, нужна ли где-нибудь помощь, да такая за которую не против заплатить. Заметив крупный шатёр и изнемождённых грузчиков, я обратился к ним, пытаясь объяснить, не нужна ли им моя помощь. Переглянувшись между собой, они начали что-то говорить, но поняв лишь пару слов, вроде "не нужно", "отдыхаем" и "свободен", я поклонился и ушёл в поисках работы. Так и не найдя никого, я обратился к страже, и они направили меня ним. Нужно было перетаскивать крупный обоз, у которого сломалась ось. Я, вместе с другими людьми и демонами, справились с грузом. За это нас поблагодарили и дали немного странных косточек. Догадавшись об их предназначении, я их спрятал за пазуху. Придя к своему шалашу, я спросил у Тиши, что делают этими костями. Он ответил: "эти косточки тут вместо денег. Чем крупнее кость и твёрже, тем она ценнее". Приняв этот ответ, я улёгся спать. Следующее утро прошло без проблем, да и день тоже прошёл без проблем. И вот вновь выйдя на базар, я вновь решил найти себе подработку. В этот раз я уже немного знал язык, пусть и устно, так что мне было легче понимать, что мне говорят. Подойдя к торговцу, я спросил его, нет ли тут где нибудь работёнки. Он сказал, что неподалёку ставят палатку, но там не хватает людей, так что мой путь лежит туда. Поблагодарив его, я отправился к месту назначе-

ния. Там было несколько рабочих демонов и я спросил их, не нужна ли помощь, они ответили, что пригодилась бы. И так я, вместе с ними начали ставить палатку для жилья. Закончив с закреплением корпуса, они подозвали меня, сказав что на сегодня работа закончена и что ждут меня ещё и завтра. Попрощавшись с ними, я отправился в шалаш. Улёгшись спать, я проспал ужин. На следующее же утро, мне дали двойную порцию завтрака, видимо за пропущенный ужин. Поблагодарив их, все пошли учиться. Так вот, учась и работая, прошёл год. За этот год, городок стал ещё больше, да и количество людей с демонами тоже выросло. За это время уже сильно подтянул знание языка, а так же узнал о местной валюте, успешно проведя несколько торгов. И вот настало было время уходить, как я подошёл к Каа Раху, сказать что хотел бы продолжить путь, на что он сказал: "уже хочешь уходить. Милости прошу. Советую посетить нашу главную семью, находящуюся дальше. Там находится крупнейшее поселение. Но там немного людей, да и тех кто знает ваш язык тоже. Но ты преуспел в обучении языка, так что ты не пропадёшь. Надеюсь тебе благоволят ветра". Последняя фраза является их прощанием, на которое я ответил: "да осветит вас наше солнце". Закончив с прощаниями, я собрал вещи и подготовился к отбытию, набрав с собой еды и воды. К вечеру отправляться в путь было опасно, так что я дождался раннего утра, когда не было так холодно и знойно. Собрав свои вещи, я отправился в путь, туда, куда направил меня Каа Рах. Пройдя почти пол года, повстречав по дороге небольшие поселения, где я ночевал и пополнял припасы, я добрался до крупнейшего города, который я тут встречал. Подойдя к страже, я спросил: "простите, а что это за место?", "здравствуй. Ты сейчас находишься у ворот главной семьи. Здесь находится наш непосредственный лидер, вместе со своей семьёй. А ты что тут забыл, человек, да ещё и так далеко?", "меня звать Торрель. Я родом из империи, и хотел бы побыть здесь и спрятаться от империи. Меня обвинили в воровстве, которое я не совершал, и собирались казнить, но я смог сбежать. Поэтому я нахожусь здесь". Переглянувшись с другим стражником, они заговорили на демоническом языке: "ты уверен, что хочешь тут остаться". Ответив им на демоническом: "конечно. Готов взяться за любую работу, чтобы выжить". Они, посмеявшись, пустили меня, пожелав удачи". На этом Уольм прерывает рассказ, сказав: "и вот я прибыл в опочивальню демонов. В их родовое гнёздышко". Закончив эту фразу многообразным молчанием, он собрался идти спать. Затушив свечи, спать пошёл и я.

Утром, после тренировок, Уольм обращается ко мне, сказав: "После того, как завершится история, я покину тебя. Знаю, немного рано, но я думаю что уже пора. Мне надо отправляться обратно в империю. А ты, через пол годика, шагай за мной в город. Я написал второе письмо с рекомендацией, чтобы тебя пропускали через заставы. Тебе надо будет найти феодала Брунгель, обучаться дальше будешь там". Обомлев от этих слов, я думал уже разрываться, но меня опередил Уольм. Со слезами на глазах, он продолжил: "это время я запомню. Эти последние мирные деньки в моей жизни", сказал он это с толикой великой грусти, словно прощается навсегда не только со мной, но и со всем миром. Обняв его, я сказал: "тут всегда будут тебе рады". В ответ и он меня приобнял, сказав: "я знаю. Пусть мы и были незнакомы, но мы стали опасно близки. Спасибо Яша, за всё спасибо". Закончив с этими телячьими нежностями, мы вернулись домой и сели за учебники. И вот вновь настал вечер. Уольм начал так: "только прибыв в их город, я немного удивился. Дома пусть и не шибко устойчивые, но близки по конструкции с имперскими. Имеются колодцы, а так же небольшие будки, в которых спят стражники. Пройдясь немного по городу, я нашёл небольшой магазинчик, зайдя в него, я спрашиваю: "здравствуйте, не подскажете ли путнику, где здесь можно становиться?". Взглянув на меня странным взглядом, продавец ответил: "человек? Так глубоко в наших землях? Дай ка подумать. Наверное только в одном месте тебе дадут отдохнуть. Пройди ниже по этой дороге, там найдёшь вывеску с названием "Сеть ветров". Там и спроси про отдых". Выразив благодарность, он лишь отфыркнулся, и продолжил ждать клиентов. А я же пошёл туда, куда меня направили. Увидев вывеску с надписью, я зашёл внутрь. Это оказалась гильдия, в кото-

рой находились демоны. Подойдя к главному столу, я спросил у секретаря: "здравствуйте, не мог ли я узнать, где бы я мог отдохнуть и переночевать?". Секретарь смотрел на меня с ошарашенным взглядом: "вы можете говорить на нашем языке?", "да. Я обучался в городе недалеко отсюда. Так каков будет ответ?", "да сейчас посмотрю". Уткнувшись в деревянные дощечки, он ответил: "есть несколько свободных комнат, но туда можно заселиться лишь несколькими. А для одного, они слишком дороги. Хотя подождите. Вот есть одна незанятая, записываем?", "да пожалуйста. А и ещё, у вас тут есть где поработать, а то на сбережения долго я не протяну", "конечно. Вот на той стене есть заказы, берёте один заказ и отдаёте мне. Я вас фиксирую и отдаю его обратно. Затем выполнив его, вам выдадут награду на месте", "большое спасибо", "пожалуйста. Вот ваши ключи". Выдав мне странного вида кость, с биркой и номером на их языке, я отправился искать свою комнату. Заселившись, в ней было всё достаточно бедно: кровать, прикроватная тумбочка и стол со стулом. Ну хоть окно было. Хотя жаловался я зря, кровать оказалась на удивление мягкой. Разложив свои вещи, я вышел в главный зал. Подошёл к стене с заказами и начал их изучать. В основном это были простые задания по типу сопровождения до места, а так же охоты в кампании с другими. Выбрав заказ на помощь в строительстве, я пошёл его регистрировать и спросил: "мне обязательно выполнять его сразу же, или могу на следующий день идти его выполнять?", "всё указано в заказе. В том числе и сроки". Оглянув вновь свой заказ, я увидел его срок. Неделя с момента вывески заказа. Спросив, когда его повесили, мне ответили: "два дня назад, время есть". Вздыхнув с облегчением, я взял заказ. Отправившись к месту назначения, которым я поинтересовался у стражи, я прибыл к недостроенному зданию. Подойдя к демону, который махал руками, словно руководитель, я просил его по поводу заказа. Он прям в лице переменялся. И начал мне говорить, что большинство уже совсем разленилось, и не хочет работать на стройке. Настолько не хотят, что даже пришлось делать заказ в гильдию. Поблагодарив меня, он спросил, как меня зовут. Сбросив капюшон я казал: "звать Торрель. Прибыл из империи. Тут я первый день, так что не судите строго". И тут демон опешил: "в смысле человек. Да ещё и тут. Как ты сюда добрался? Прилетел?", "нет что вы. Пешком пришёл. Больше года шёл в крупный город". Удивив его ещё сильнее, он всё-таки проглатывает эту информацию и говорит: "с завтра можешь приходить. Помощь нужна позарез", "как пожелаете". Откланявшись, я пошёл обратно, попутно узнав, где находятся места, где можно поесть. Зайдя в одно из таких, я закал себе поесть. Так же постно, но оказалось очень вкусно. Заплатив по счёту, я пошёл в свою комнату. Там расположившись у стола, начал считать, сколько мне ещё жить осталось, на сохранённые деньги. Оказалось, что не больше недели, учитывая что кушать надо минимум два раза за день. Тяжело вздохнув, я собрал пожитки, спрятал их под кровать и улёгся спать". На этом он снова прерывает рассказ, ссылаясь на позднее время. Пожав плечами, мы улеглись спать.

Вернувшись к ежедневной рутине, прошло время до вечера. И вот, вновь усевшись за столом, продолжилась история. Начал Уольм её со слов: "счастливое тогда было время... Ладно, начну. На следующее утро, после того как я устроился разнорабочим, я пошёл немного позавтракать в место, куда ходил в прошлый раз. Вышло даже дороже чем за ужин, но списав это на всякие условности, я всё же поел и пошёл на работу. Придя к новострою, мне удивились. Они не ожидали что наёмный рабочий придёт так рано, да и уже готовым к работе. Немного похохотав с этого, мы приступили к работе. Нам нужно было подготовить стойки и каркас следующего дома. Он был двухэтажным, но походил больше на большой шалаш. Спросив про это здание, мне ответили: "тут собираются устроить временный привал, для людей, которые сюда поселились. Надеемся им подойдёт. Пусть места будет и немного, но дальше расширяться нам пока не разрешали. Да и не позволили бы, мы, как-никак, ещё маленькая команда, ну и внушительных заслуг не имеем". Сказав это с толикой грусти. Поинтересовавшись именами работников, я его засмущал: "а никто из нас не представился? Прости, пожалуйста. Меня зовут Хам, вон того, с небольшими рогами, Тур, этого здоровяка, Кье Рах. Знатный мужик, пусть

и из другой семьи, но нас это не смущает. Пойдём, познакомимся все лично". И вот, вновь представившись перед всеми, мы приступили к работе. Как я и ожидал, с демонами в силе мне не тягаться, но вот своей сноровкой, да в свои года, я смог их удивить. Уйдя на перерыв, я подошёл к Кье Раху, поинтересоваться насчёт Каа Раха. На что он назвал его братом по клану. Не став дальше расспрашивать, я приступил к обеду. Однако Кье поинтересовался, не встречал ли я его брата, на что дал утвердительный ответ, дополнив тем, что учился у Каа Раха. На что в ответ он, кивнув, сказал: "значит ты сдался. Хорошо...". Не поняв хода его мыслей, я решил узнать, почему он так думает, а он сказал, что Каа Рах, один из старейшин его клана, и что если он поменял своё мнение, то значит он воспринял ситуацию всерьёз. Не поняв контекста, я лишь пожал плечами, а он в ответ, постучав меня по спине, сказал не забивать голову, а доедать и возвращаться к работе. Немного ухмыльнувшись, я так и сделал. После обеда мы вернулись к работе, а вечером меня отпустили, сказав что ждут и завтра. Попрощавшись, я отужинал и вернулся в комнату. Там меня раскумарило, от чего я рухнул спать. На утро же, после небольшой разминки, я вернулся к работягам. Они встретили меня приветствием, на которое ответил и я. Так прошла неделя, и мы закончили строительство. Глядя на завершённую работу, меня охватило странное чувство. Словно впервые выпил прохладной воды, после тяжёлого дня, как встречаешь друга, который не обещал вернуться. Чувство... гордости?" На этом он, прервав рассказ, задумался. "Думаю да. Всё же это была гордость. Понимание, что проделанная работа прошла не зря". После таких слов, он продолжил рассказ: "Закончив строительство, ко мне обратился Хам, спросив об услуге: "слушай, Торрель. Зайди ка вечером в одно место. Там мы немного отпразднуем, как я сдам бумаги о сдаче дома. И у меня к тебе будет важная просьба. Приди, пожалуйста", "конечно. С радостью", "отлично. Тогда встретимся в "старой деве". Будем ждать". Попрощавшись, у меня оставалось достаточно много времени до вечера и я решил узнать, где находится эта "старая дева". Спросив у секретаря гильдии, после того как отдал отмеченный заказ, где находится это заведение, он, расхохотавшись, ответил: "тебя ждут в "старой деве"? Да тебе повезло. Мало у кого есть туда приглашения. А так это находится неподалёку от сюда. Пройдёшь до конца улицы, а там тебя встретят тёплые фиолетовые огни. Тебе туда", "спасибо". Узнав место своего прибытия, я было решил проверить место, но меня остановили, сказав: "этот кабак открывается только вечером, и закрывается утром, до следующего вечера. Сейчас там ловить нечего". Кивнув в понимание, я решил пройтись по городу, да потратить заработанные со стройки деньги. Потратив их на местную одежду и немного еды, я вернулся в комнату, где решил немного покемарить. Проснулся я уже вечером, когда мне уже нужно было идти. Собрав вещи, я направился по заданному адресу. И меня правда встретили фиолетовые огоньки, которые привели меня к двери. Открыв его, меня встретил вышибала, которому я сказал, что я по приглашению от Хама. Он пропустил меня, приказа записать имя в список гостей. Найдя нашу компанию, я вписал своё имя туда, и продолжил погружаться внутрь здания. Найдя своих новоиспечённых товарищей, которые уже немного не свежие. Подойдя к ним, они встретили меня достаточно рьяно. Хам сразу пошёл обнимать меня, тогда как другие поднимали стаканы в мою честь. Не осознавая такую похвалу, я спросил, от чего они такие весёлые. На что Хам мне ответил: "слушай, дорогой Торр. Мы выиграли ещё один заказ из-за того, что ты пришёл очень вовремя, а мы закончили раньше срока. Так что у нас появился шанс вырасти в крупное строительное общество. Всего лишь одной постройкой!", последнюю фразу он произнёс так, словно это было несбыточно. Но приняв их похвалу, я решил присоединиться к ним, подняв стакан с выпивкой. Веселье не длилось долго, ибо они захмелели достаточно быстро, кроме Хана. Тут он просит меня выйти развеяться, да и поговорить немного надо. Поняв к чему идёт дело, я вышел с ним, предупредив вышибалу, что скоро вернёмся. Пройдя немного, мы уселись на стоящую неподалёку скамью. И тут он произносит: "слушай Торрель. Ты хороший человек. Сильный и ловкий. Да ещё и мудрый, судя по виду. Так что эта просьба может быть эгоистичной. Но я попрошу тебя и

дальше работать с нами. Хотя бы годик, чтобы понабраться у тебя опыта. Ну что, как ответишь. Я приму отказ, не опечалишь ты меня этим", немного поразмыслив, я решил сразу дать ему ответ сейчас: "на данный момент я никому не известный человек. Да и места куда мне вернуться тоже нет. Так что я надеюсь и от вас получить ценный опыт. Я согласен. Я остаюсь с вами ненадолго. Но однажды мне придётся всё же уйти". На это он, немного поникши, отвечает: "спасибо. Я ценю твою доброту". После чего приобнимает меня, и мы после возвращаемся обратно, допивать недопитое. Изрядно напившись, мы се разбрелись по домам. Не зная как, но я вернулся в комнату, где сразу же упал на кровать, прогоняя последние мысли по поводу предложения". Наконец закончив свой рассказ, Уольм велит ложиться спать. Не заметив как, мы уснули, словно произошло нечто хорошее.

Уже утром, Уольм, оказался, в очень приподнятом настроении. Спросив причину, он сказал что началась самая счастливая часть его истории, но и самая скучна для рассказа, так что её придётся опустить, чтобы не сильно менять сути. Списав этот ответ на старость Уольма, мы продолжили тренировки и учёбу, а вечером вернулись к истории. "Закончили мы на.. Когда мне предложили работу вроде? Утром, уже после завтрака, я решил навестить Хама с командой, чтобы официально и на трезвую голову присоединиться к ним. Они с радостью вписали меня в свой сосав, из-за чего я получил официальную работу. Помогая строить один объект за другим, моё влияние как непосредственного рабочего угасало, всё таки я уже старел. Поэтому я начал искать способы, по которым можно сэкономить силы не только себе, но и товарищам по молотку. И тут я начал припоминать недалёкие годы, когда я ещё учился в империи. Начав применять эти знания, наша скорость работы начала понемногу увеличиваться, из-за применения знакомых мне технологий. Как же тогда загорелись их глаза, когда поняли что могут помочь большему количеству соплеменников за то же рабочее время. Изрядно прибодрившись я сам начал обучать их тому, что знаю и не заметил, как я стал вторым прорабом, наряду с Хамом, считавшимся довольно влиятельным в команде. Но он не подал виду, так же горя желанием помогать, Хам с такой же жадностью начал поглощать незнакомые знания. Таким образом за работой и обучением, пролетели незаметные два года. За это время я смог обучить всех, что дало нам ещё больше влияния на строительную область. За последние мои годы работы, а именно ещё три года я там отработал, наша группа начала разрастаться, из-за чего мне стало меньше места среди работяг и я, наряду с Хамом, погряз в бумажной волоките. Но вот настал мой последний день вместе с ними. Мы смогли покататься по всему западу, помогая в постройках домов и различных зданий. Незадолго до моего отъезда, я услышал что будет проводиться большое собрание на площади, с важным для жителей объявлением. Решив остаться на него, я приостановил своё решение уходить. Придя к месту в назначенное время, я лицезрел множество различных демонов, от немощных и бедных, до сытых, и крупных, что участвовали на войнах. Решив затеряться в толпе, чтобы меня никто не узнал, я занял достаточно удобное место, с которого меня плохо видно, но я видел всё. Увидев погост, на котором стояли, судя по всему, нынешний лидер главной семьи Бельги, я приготовился внимать их словам. Однако, по моему смущению, они собрались не объявлять ни войны, ни сопротивления. Наоборот, это собрание было для того, чтобы узнать что у главы семьи родилась третья дочь. Будучи немного озадаченным, я, как и вся толпа, ликовав этому событию, недоумевая, почему они радуются такой вещи. Уже после всего этого собрания, я решил зайти к секретарю и узнать, от чего такая радость за не гарантированного наследника. На мой вопрос, он ответил небольшим смешком: "ах ну да. Ты же не местный, да и не демон. Для нас дети, это сокровенное. Они у нас рождаются редко, да и если рождаются, то не факт, что живыми. Иногда, если мать демонёнка голодает слишком долго, что часто случается в небогатых семьях, то она может съесть собственное дитя, из голода. Голод сильно мутит наш рассудок, из-за чего мы превращаемся в зверей. Однако количество таких случаев сильно уменьшается, да и детская смертность понемногу падает. Всё из-за политики нынешнего главы семьи. Несмотря на продолжавшуюся войну с

вами, он поставил во главу угла именно детей и жителей, а не победу в войне... Лишь бы это не привело к катастрофе", "думаешь, это сильно ослабит вас, если ориентирование будет не на войну", "дело не в этом, друг. По слухам, сюда уже пробирались шпионы, чтобы выведать наши планы. Но тебе я верю, не смотри на меня так. Просто слушок, но очень неприятный. Люди и так нас теснят, а тут ещё и такое", "вполне в духе империи", "а ты откуда... Ах, да, прости, запямятовал", "да я и сам забыл, что родом оттуда". После этого прозвучало неловкое молчание. Решив разбавить его, я спросил про других детей главной семьи. "Так. Дети говоришь. Один старший сын. Его, вернее всего, сделают наследником. А так же две, ох, уже три, дочери. Пока обе славятся своей красотой, даже среди людей. Лидер пытается найти им женихов, но пока стоящих мужей не нашли", "а где они были? Я не видел их сегодня во время праздника", "они редко выходят в люди. Говорят, сильно стесняются. Но, иногда, они по своей воле выходят из замка. И их можно встретить. Зрелище редкое, но надеюсь тебе повезёт", сказав это, он шлёпнул меня по плечу. "Не повезёт, дружище. Я скоро собираюсь отбывать на родину. Семью повидать хочу. Да и, надеюсь, приказ уже отозвали", сказал я с толикой грусти. "Вот как. Ну ладно. Заходи перед тем как уезжать. Проводим тебя. Ты здесь всем успел понравиться", "обязательно", немного улыбнувшись, я удалился, чтобы сообщить об уходе и команде. Придя к ним, меня встретили настороженно, видимо, заметив мой вид, они догадались что я скажу. Виновато склонив голову, я произнёс свою волю. Немного помолчав, первым сказал Хам: "всё-таки настало время прощаться. Жаль, очень жаль", было сказано тихо и спокойно. "Но без прощаний, не будет и новых встреч", а это уже прозвучало довольно голосисто. Следующим говорил Кье Рах: "Знакомство было недолгим для нас, но очень долгим для тебя. Надеюсь мы когда-нибудь ещё услышимся. И заедь к брату. Попрощайся и с ним, и передай что я к нему зайду, как будет время". Приняв его просьбу, я кивнул. Потом пошёл Тур: "пусть мы и не особо много с тобой разговаривали, но всё же ты важная часть команды. Так что попрощаться без слов поддержки, это плохой знак. Мы многим тебе обязаны. Твоим знаниям, навыкам, а так же самому тебе. Ты помог нам и мы, когда придёт время, поможем тебе. Не стесняйся просить нас о ней", сказано было с гордостью, словно он стал новым лидером. Подойдя к столу, что был неподалёку ото всех, я поставил туда давно припрятанное вино, которое я тащил за собой с самой империи. Взглянув на бутылку, все поняли, для чего это. И вот, распив последние кружки, мы обнялись и стали прощаться. Подойдя ближе к выходу, я услышал от них хором: "да благоволят тебе ветра!". В ответ же я крикнул: "да осветит вас наше солнце!". Помахав им на прощание, я собирался идти в комнату, чтобы собрать вещи. Но тут меня останавливает демоница, полностью сокрытая от глаз за плащом. "Человек, прошу прощения, не могли бы вы меня спрятать?", "для чего вам прятаться? Вы же на родной земле?", "я сбежала из дома. Хотела прогуляться, а мне не дали. И вот я тут", "понятно. Я как раз возвращался к себе в комнату. Пройдёмте за мной. Заберётесь через окно", "спасибо, добрый человек". Не придав значения её манере речи, которую я где-то слышал, мы двинули к моей старой комнате, которую я так пока и не сдал. Отведя девушку к окну, из которого я собирался её подтянуть, она стала дожидаться меня там. Сам же я прошёл через главные двери. Поболтав с секретарём, я предупредил, что завтра утром я уже уеду. Вздохнув, он сделал пометку, по поводу моего выселения. И на прощание попросил пожать руку. Не смея отказывать, мы пожали руки, и я пошёл в комнату. Открыв окно, я подозвал деву ближе и сбросил ей верёвку. Как только она схватилась за неё, я потянул её к себе. Вытянув её, я присел на кровать, взявшись за спину". На этом, Уольм прекратил рассказ, указав на окно, где ничего не было видно, кроме слабого блеска луны. Поняв намёк, мы улеглись спать.

Утренняя тренировка и вдруг, неожиданная фраза от Уольма: "дальнейшая история последняя. После неё, я пошёл по землям демонов обратно. Ну ладно. Всё-таки до расскажу". Не поняв его смятения, мы продолжили. Вновь сели за язык, который мы уже не сколько учили, сколько закрепляли. Настал вечер. Поужинав, опять продолжилась история: "Вытянув деву к

себе, я уселся, чтобы отдохнуть. И тут она произносит: "спасибо. Я побуду тут немного. Хочу послушать, какого это, за нашими землями. Просто мне не дают говорить с людьми из-за моей любопытности. Но я прошу, расскажите немного". Успокоив спину, я увидел, кто был передо мной. Вторая принцесса семьи Бельги. Осознав своё положение, я склонился перед ней уже на рефлексе. Она запаниковав, попросила меня встать, сказав: "что вы. Не стоит. Сейчас я обычная нарушительница. Не стоит". После этих слов, она всё же снимает свой плащ. Секретарь оказался прав, писаная красавица встала передо мной во всём своём великолепии. Немного разинув рот, она раздала небольшой смешок. Этим она привела меня в чувство, и я произнёс: "что же желает слушать принцесса Бельги?", "не стоит формальничать. У меня имя есть Мьюз", "хорошо, как пожелаете Мьюз. Ну так что же вам нужно?", "мне интересны города. Какие они? Сильно отличаются от наших?". Проведя за разговорами не больше трёх часов, она завлекла меня своим очарованием. Нежные движения, спокойный голос и глаза, сияющие как самоцветы. Изрядно устав за день, я начал немного утомляться. Заметив мою слабость, она говорит: "ох, простите Торрель. Я вас утомила расспросами. Я сейчас же покину вас", "Уольм", "что, простите?", "Уольм. Моё настоящее имя Уольм. "Орёл Кастеллы". Герой империи". Не осознав мои слова сразу, она замешкалась. Но как только поняла, что я сказал, она повалилась на пол. Оно и понятно. Главный твой враг стоит перед тобой и рассказывает про то, как хороша его земля. Решив удостовериться в её самочувствии, я произнёс: "сильно напугал? Хотя оно и ясно. Просто я не хотел врать девушке, в которую влюбился". Она впала в ступор, равно как и я, когда осознал, что произнёс. Придя в себя я немедленно пал ниц, прося прощения за слова. На этот жест она лишь рассмеялась. Благо этим я смог её успокоить. Проведя ещё немного времени вместе, она захотела уйти. Не смея её останавливать, я подготовился ко сну. Но окликнув меня с улицы, она произнесла: "я скажу своему отцу, что ты желаешь мира. Я поняла это по твоим глазам", отвернувшись, она начала уходить, но вдруг остановилась. И тут резко произнесла: "я была бы не против стать вашей женой". После чего, сильнее спрятавшись, убежала. А я же, в смущении закрыл ставни окон и лёг спать. Утром, собрав вещи и провизию, я пошёл выписываться. Подойдя к секретарю для выписки, я расписался в списках, сдал ключи и было собрался уходить. Но решив опрощаться как положено, произношу: "да благоволят вам ветра!". И в ответ от всей гильдии, практически хором, слышу: "да осветит тебя наше солнце!". Похотав, я попрощался со всеми. Зайдя по дороге на рынок, я прикупил ещё немного еды в дорогу. Так я и покинул главный город. Тихо и спокойно, оставив в этом городе лишь положительные воспоминания". На момент Уольм предался ностальгии, словно это было давно. И тут он продолжил: "остатки истории небольшие. До расскажу сейчас. Покинув город, я, слоняясь от деревни к деревне, вернулся к месту своего начала. К школе, в которой учился. Встретив там знакомые лица, я первым делом пошёл повидаться с Каа Рахом, чтобы передать слова его брата. Найдя его в классе, я дождался, когда закончится урок. После того как ушли ученики, ко мне подошёл Каа Рах, спросив: "не ты ли это, Торрель?", "он самый. Пришёл с главного города с вестью. Я встречал Кье Раха. Он просил меня передать .что скоро заедет сюда. Может по работе, может по желанию он не уточнил, но сказал что заедет", "вот как. Значит теперь ты знаешь кто я?", "знать то знаю, но по другому, кроме как учитель, обращаться не знаю". Над этим мы немного посмеялись. Он пригласил меня немного выпить, но я отказался. Было раннее утро, так что мне надо было идти, чтобы к вечеру дойти до другого города, где бы и отдохнул. Видя во мне решимость, он отступил. Как я и планировал, к вечеру я оказался в другом городе, где отдохнул, пополнил припасы и приготовился спать. На утро я продолжил путь. Пройдя ещё полтора месяца, я приблизился к приграничным деревням. Как я и ожидал, четвёртая экспедиция была на перерыве, так что у меня было ещё время побездельничать. Пройдя через границу, вновь показав императорскую грамоту, я вернулся в Кастелл. Но вернулся я уже другим. С явным не желанием продолжать эту войну". На этом он сделал небольшую паузу, а затем продолжил: "не решившись сразу направляться в столицу, я захотел побро-

дить по округе. А затем я забрёл в эту деревню, где прожил уже столько времени". Поняв, что это был конец истории, я осознал. Воля моего учителя, старшего и прёмного отца в одном лице была до одури проста. Свести конфликт между демонами и людьми империи. Озвучив эту мысль, он обнял меня, сказав: "правильно. Но знай. Этот путь приведёт в могилу либо тебя, либо всю империю". Осознав наконец его слова, я сказал: "я готов принять такую ношу. Ведь именно это рождает легенд, наподобие тебя, Уольм". Обняв меня ещё сильнее, я тоже сделал это в ответ. Закончив объятия, мы пошли спать.

На утро, меня окликнул Уольм, сказав: "Беотольд скоро отъезжает, так что я еду с ним. А ты сам продолжай тренировки, хотя бы ещё пол года. Затем бери это письмо с грамотой, и иди в империю. Я попрошу провожатого для тебя. Чтобы ты не заблудился". Приняв от него конверт и его волю, мы пожали друг другу руки, но уже в последний раз. Пока я заканчивал тренировки, Уольм собирал свои вещи. Придя домой, я встретил его, уже собранного и готового к отбытию. Попрощавшись с ним ещё раз, я проводил его. Помахав ему в путь, я услышал его тихие слова прощания: "да благоволят тебе ветра". И в ответ я произнёс про себя: "да осветит тебя наше солнце".

И вот пролетели восемь месяцев одиночества. Я уже окрепший двадцатилетний юноша, начал собираться в путь дорогу. Вслед за волей своего сподвижника. Упаковавшись под завязку всем необходимым, я схватил письмо с грамотой, на которых были по две печати. Затем я отправился вслед за человеком, которого направил Уольм. С этого момента началась моя история.

На этом мой собеседник закончил свой длинный монолог. "История затянутая, да. Но это необходимо, чтобы понять мои помыслы. Дальнейшая история развернёт мою историю с полноценной стороны. Так что придётся слушать до конца, прежде чем вешать на меня кандалы". Сказал он это, бренча своими запястьями. Поклонившись ему, я просил его продолжить рассказ. На что он охотно согласился.

Глава 2

"Крестьянин. Солдат. Проблема"

Решив продолжить прослушивание его прошлого, я всё же попросил его об услуге. Мне было приказано его связать и доставить в определённое место. Закрыв глаза и поразмыслив, мой собеседник отвечает: "ладно. Только туго не завязывай. А то руки затекут". С этими словами он протянул мне свои предплечья. Связав их верёвкой, я уселся на место, а он, повертев связанные руки, произнёс: "угу. Пойдёт. Ладно, думаю можно продолжать". После этой фразы он начал свой рассказ.

Выйдя из леса, мне показались невеликие стены главного города империи, украшенные гербами столицы. Приободрившись, я поблагодарил своего сопровождающего. После чего мы разошлись в разные стороны. И вот, подойдя к воротам, я замечаю небольшую толпу около прохода. Заняв своё почётное последнее место, я стал дожидаться своей очереди. Прошло немногим как час, и вот я около стража-привратника, проводящего свой дозор. "Бумаги удостоверяющие личность или принадлежность к гильдии имеются?", "нет, не имею, но у меня есть рекомендательные письма", "сойдёт. Давай". Подав ему вручённые Уольмом бумаги, он переменялся в лице. "Допустим эти печати я знаю, они оригинальные, но вот эту я вижу впервые. Эй, подмени меня, мне надо с командиром повидаться, а то я в смятении. А ты, давай за мной", сказав это, он повёл меня за собой. Зайдя в комнату, похожую на темницу, меня посадили за стол и приказали подождать. Прождав пару минут, ко мне заходит прежний стражник, а за ним кто-то посерьёзнее, видимо капитан. "Здравствуйте. Я Фольке, капитан стражи западных ворот. Это у вас были изъяты документы с двумя печатями?", "Да. Эти бумаги это должны быть рекомендации для службы. А что-то не так?", "нет, всё в порядке, конечно. Просто мы были удивлены, у кого они оказались. Думали что ты шпион из соседних государств, а письма поддельные. Но нет. Мы сверили печати и они оказались оригинальными", "вот и хорошо. Я ведь могу теперь идти?", "конечно же нет. Нам нужно провести небольшой досмотр вещей, затем тебе бы желательно получить постоянный пропуск. Мы тут можем оформить лишь временный, а в главном городе тебе оформят постоянный. Так что давай, мы тут быстренько тебя осмотрим, а затем оформим". Подав им свои вещи, они посмотрели их и не найдя там ничего запрещённого, вернули их обратно. Пройдя немного по зданию стражи, мы подошли к кабинету капитана. Там меня записали как: "Яша. Сирота. Двадцать лет отроду. Деревня Тула". И скрепив эту бумагу сажевым отпечатком, я забрал бумаги и пошёл на улицу.

И вот, закончив с досмотром, меня встречает картина другого мира. Раньше, где были только мелкие бревенчатые дома, да скотина, теперь же меня встречают двух, а то и трёх, этажные здания, выстроенные колонной. Мощёные дороги, взамен протоптанных троп и изъезженных повозками дорог. Огромные толпы народу, наполненные жизнью и радостью. И я, непонимающий куда мне идти. Заметив неподалёку стражу, я спрашиваю у них дорогу до тренировочного полигона. Они проводят меня к карте города, и ткнув пальцем в карту, говорят: "так. Мы сейчас находимся тут". Проведя пальцем по карте, он выдаёт: "А вот сюда тебе надо. Пройдёшь прямо по улице, как упрёшься в храм, от него правее до ворот в город. А там уже не потеряешься". Поблагодарив их, я решил ещё и сам взглянуть на карту города, в надежде понять что-нибудь. Но не сумев с наскока справиться с этим заданием, я поплёлся по заданному курсу. Однако как же не отклониться от маршрута, когда ты тут турист. Немного пошатавшись по улице, я начал понемногу запоминать, что тут да где находится. Походив немного, я упираюсь в храм, от которого мне надо было идти правее.

Но что-то меня всё-таки завлекло зайти. И вот я внутри. Храм пусть и был в столице, но выглядел достаточно бедно. Небольшие скамьи, два витража на весь храм и семиконечная статуя, символизирующая веру. Немного оглядевшись, я услышал, что кто-то молится перед

статуей. Прислушавшись, я услышал знакомый голос. Это был Беотольд. Подойдя ближе, но не смея прерывать, я присел неподалёку. Когда он закончил, Беотольд, немного испугавшись, говорит: "ох ты ж. Напугал меня, Яшка. Так ты уже тут?", "да, прибыл только сегодня. Ещё не дошёл до полигона", "ну и не страшно. Торопиться не стоит. А ты тут какими судьбами?", "да вот увидел храм, решил зайти, поинтересоваться", "а. Вот оно что. Ну хорошо. Может тебе что-нибудь рассказать?", "а что это за религия?". Тепло улынувшись, Беотольд отвечает: "хм. Может я просто расскажу тебе историю её зарождения? Там может и поймёшь", "ну раз время есть, то почему бы и нет". И вот Беотольд начал рассказ про свою веру. Начало эта вера берёт от неба. Что солнце и луна, отражение единого бога. А звёзды в небе, это жизни, что падают на землю. И что бог наделил землю зеленью и цветом, чтобы звёздам, спустившимся на твердь земную, было чем пропитаться. А когда свет звезды померкнет на земле, то она вернётся на небо, в ожидании следующего сожжения. Так же, Беотольд рассказал о природе бога. Что бог всепрощающ, но суров с теми, кто отбирает чужое сияние. Так же он дополнил рассказ, что бог есть солнце и луна. Днём, он согревает и дарует часть своего света всем живым. А ночью, озаряет небо, чтобы мы не заплутали в пути. Немного замешкавшись, он сказал: "Слушай. Следующая часть довольно жестока, так что я тебя предупредил". Продолжил он рассказ демонами и их природой в вере. Демоны, это тьма ночного неба, в которой теряются звёзды и встают на скверный путь. Именно для этого бог и светит ночью, чтобы отогнать тьму. Закончив рассказ, он поблагодарил меня за то, что я его выслушал. Мы поклонились друг другу и я собрался уходить. Выйдя за ворота, я направился к своему конечному пункту назначения-внутреннему солдатскому полигону.

Пройдя через вторые ворота, я напрямик направился к месту, куда мне надо было добраться. Дойдя до ворот полигона, меня встретил солдат, спросив что я тут забыл. Показав ему бумаги, он пропустил меня, сказав чтобы с бумагами ступал к воеводе. Указав куда мне идти, я поблагодарил его и пошёл в указанное здание. Там меня встретил настороженный взгляд воеводы, из-за высоких стопок бумаг. "Каких будешь? И что тут забыл?", "меня зовут Яша. Пришёл служить на благо империи", "если ты по общей службе, клади бумаги сюда и проваливай к инструкторам. Без тебя проблем навалом", "у меня есть рекомендации", "давай сюда". Отдав ему скреплённые печатью бумаги, он сначала смотрит на письмо, а затем на грамоту. Внимательно их посмотрев, он говорит: "это письмо личное, для феодала Брунгеля. А вот вторая, это грамота с рекомендацией для службы. Я заберу оба документа, но отдам потом лишь один. А именно письмо. После службы отдам тебе свою рекомендацию. А теперь собрался и иди к инструкторам, там тебя скоординируют", "как прикажете". Поклонившись ему, я вышел из здания и направился к полигону, где уже были учения. Подойдя к человеку, что явно командовал всем этим парадом, я спросил: "меня направил сюда воевода, сказав что вы скоординируете мои действия". На что он дал мне подзатыльник и сказал пока спрятаться, а позже он подойдёт. Устроившись на лавке неподалёку, я разложил пожитки и стал дожидаться, пока они освободятся.

Скомандовав салагам, он ушёл от них и подошёл ко мне. "Чьих будешь? Откуда припёрся?", "звать Яшей. Пришёл из деревни Тула", "деревенский значит. По повинности призывали?", "нет. По рекомендации", "да без разницы. Шагай за мной". Махнув мне рукой, он направился к казармам. Собрав разобранные вещи, я поспешил за ним. Зайдя в комнату, он приказывает мне раздеться до исподнего. Оставшись в одних трусах, он начал рассматривать меня, поговаривая: "а ты неплохо сложен, как для крестьянина. Кем ты работал, чтобы так окрепнуть?", "я же говорил, что я пришёл по рекомендации. У меня был хороший учитель", "кто же поручится за деревенского отрока?", "очень прозорливый человек". Пожав плечами, он скомандовал мне одеться. "Значиться так. Сейчас тебе выдадут койку и шкафчик. Там подготавлишься. С завтра, ты полноценный солдат. Если у тебя нет сменной одежды, подойдёшь к счетоводу, у него тебе выдадут необходимые вещи. Вроде всё. Иди братайся с сослужив-

цами", "так точно", "хорошее начало". Закончив досмотр, он ушёл к воеводе, а меня направил в казарму к остальным. Заняв свободное место, я пошёл искать свой шкаф, чтобы выложить вещи. Сбросив тяжкий груз, я надел лёгкую одежду и вышел на полигон, где уже никого не было. Не найдя никого, я захотел потренироваться. Немного размявшись, меня замечают другие служивые: "о, гляди ка. Новичёк, а уже за работой", "я приучен с юности", "неплохо, неплохо. Обычно все салаги зазнаются, а потом получают по шапке от инструктора. Но с тобой, возможно, будет по другому. Так что если нужна помощь, обращай к старшим", "спасибо. Буду знать". Посмеявшись, они ушли в казармы, а я же продолжил небольшую тренировку.

Вернувшись в казармы, всех остальных ребят уже куда-то отозвали. Но я успел услышать, что неподалёку кто-то копошится. Подойдя к нему ближе, я спрашиваю его: "слушай. А где все?", "их на учения вызвали", "а ты тогда что тут делаешь", "прячусь, разве не ясно?", "тогда ладно. А куда все именно ушли, я тут просто впервые", "выйдешь за здание, там всех и собрали, а теперь проваливай, чтобы меня не нашли", "ну, удачи тогда". Попрощавшись с ним, я двинул за казарму, где было довольно крупное сборище людей. Тайком присев среди всех, я собрался слушать, что будут говорить. Рассказывали в основном о том, как сражаются демоны, какие построения бывают от феодала к феодалу, а так же о том, как укрепляться на территории. Прослушав всю лекцию, большая часть солдат уже клевала носом от всей интересности рассказа. И тут инструктор, проводивший лекцию, командует отбой. И тут все солдаты резко зашевелились, резко потеряв былую сонность. Не успел я опомниться, как остался один на один с инструктором. Он взглянул на меня, сказав: "а ты тут что забыл. Я же приказал тебе, что начнёшь лишь с завтрашнего дня", "мне просто не было чем заняться, так что я присоединился ко всем", "странный ты. Ну ладно. Иди спать, вставать рано", "так точно". Поднявшись, я направился к своей койке. Как же было тяжело уснуть, из-за постоянного храпа, но каким то образом всё же уснул.

Проснувшись с утра пораньше, пока все остальные спали, я пошёл умыться, пока вода холодная. Умывшись, я начал возвращаться к шкафу, как резко прозвучал крик: "Солдаты подъём!". И тут былая тишина резко сменилась торопными возгласами солдат. Успев собравшись до прихода всех остальных, я направился к плацу, где стоял инструктор. Он, удивившись, спросил меня: "уже встал?", "так точно", "значит дисциплине научен. С тобой будет легче". И вот, стоя с ним вдвоём, мы стали дожидаться остальных. Кто-то пришёл раньше, кто-то пришёл уже во время построения. Но все оказались перед инструктором, внимая его командам. Первым же приказом была лёгкая пробежка по плацу. Затем было приказано выполнять упражнения. Потом нас направили на заготовку дров и привоз воды на полигон. Уже ближе к вечеру, нас снова собрали на лекцию. Несмотря на то, что почти все сослуживцы были сонные, у меня же сна не было ни в одном глазу. Закончив лекции, ко мне вновь подходит инструктор, говоря: "чёт ты не запыхался. Легко что-ли?", "да не сильно-то и тяжело", "понятненько. Значит, всё-таки, я тебя недооценил. Но и программу я изменить не могу лично под тебя. Так что справляйся сам, как знаешь", "как прикажете", "вольно. А теперь на боковую". В этот же день заснуть оказалось ещё сложнее. Но на следующий день, немного повысив интенсивность тренировок, я всё же начал значительно уставать, чтобы спать как убитый.

Так пролетел месяц, и меня, неожиданно, вызывает воевода. Придя к нему в кабинет, там, помимо самого воеводы, стоял ещё и инструктор. Отчитавшись о своём прибытии, они, по очереди, говорят: "это вот про него ты говоришь?", "да. Достаточно его тут держать. Его можно и направить к феодам", "если бы мог, то отправил. Но есть приказ, чтобы он пробыл тут не меньше года". "Станный приказ", "то-то же". Закончив свой диалог, они сильно задумались. Но вдруг воевода предлагает: "может в гильдию, как наёмника. Он будет числиться как солдат, но сможет хоть заработать", "но ведь все гильдии в городе заняты почти под завязку", "а если рекомендацию ему нарисуем?", "хм. А вот это уже другой вопрос". Согласившись друг с другом, они теперь обращаются ко мне: "слушай-ка сюда, Яша. Мы тут задумались насчёт тебя. Ты

тут слишком выделяешься, но из-за приказа отправить тебя не можем. Так вот в чём вопрос. Ты не хотел бы временно стать наёмником, чтобы поработать вне города. Так хоть прокормишься нормально, а то пайки у нас скудные". Сказав эту фразу, воевода посмотрел на инструктора: "всё так плохо?", "плохо, мой командир". Крепко взявшись за думу, воевода умолк. А инструктор продолжил: "ну так что. Готов стать наёмником? Мы дадим рекомендацию, чтобы тебе было легче найти работу". Немного подумав над предложением, я говорю: "было бы неплохо, но как же остальные солдаты?", "так ты же нелюдимый. Даже подружиться ни с кем не смог. Всё время один, так что какая тебе то разница на других?", "справедливо. Ну, если я не отвечаю за других, то я согласен". Ухмыльнувшись друг другу, воевода достал бумаги, а инструктор написал характеристику. Скрепив это печатью, воевода отдаёт мне бумагу, сказав: "если что, можешь приходить сюда, вдруг гостиницы не найдёшь. Конечно если будут свободные места". Откланявшись им, я пошёл собирать вещи. Собравшись, я решил отправиться завтра, так что немного потренировавшись, я дождался вечера и улёгся спать.

Настало следующее утро. Собрав вещи, я направился к воеводе за бумагами. Он отдал мне их, сказав что меня ждут в гильдии под названием "Фольке", да и рекомендация идёт именно туда. Забрав рекомендацию от воеводы, я попрощался с ним и направился на выход. Уже подойдя ближе к воротам полигона, меня вдруг окликают сослуживцы: "эй! Ты куда? Тебя же инструктор накажет за самоволку!". Ничего им не ответив, я просто помахал рекомендацией, на что солдатики закричали: "откуда она у тебя, салага!". Так и размахивая бумагой, как знаменем победы, я вышел на городскую улицу. Вновь встав в ступор, я начал оглядываться, у кого бы я смог спросить дорогу. Но не найдя никого, я решил прогуляться, в надежде найти карту. Побродив пару минут, я натыкаюсь на цель своих поисков, карту города. Приблизившись к ней, я начал внимательно искать место назначения. Пока разбирался в карте, я внимательно запоминал то, как выглядит империя. Первые ворота, через которые я попал в город, находились на западе. А помимо западных, были ещё восточные и южные врата, находящиеся друг от друга на равном расстоянии. Сразу же за воротами находился основной город, в котором были полигоны, иностранные рынки, банки и гостиницы. Следом же, уже внутри основного города, находились земли императорской семьи и буржуазии. Их внешний вид особо не впечатлял, по сравнению с основным городом. Разглядывая карту ещё минут тридцать, я наконец нашёл где нахожусь я, а так же куда мне надо идти. Прикинув маршрут, я двинул в путь, по дороге зайдя к паре прилавков с едой.

Придя в гильдию, меня встречают очень враждебным взглядом, словно зашёл враг империи. Но неожиданно из глубины гильдии кто-то кричит: "кто там? Новенький что-ли? Тогда проходи сюда!". Пройдя глубже, по направлению крика, я очутился перед широким столом, за которым стоял улыбчивый, широкощёкий мужчина. "Здравствуйте, меня зовут Яша. Я здесь, чтобы стать наёмником, на срок не больше года", "сразу к делу значит, малыш. Ну не страшно. Звать меня Боря, или же "Хук", по-местному", "Хук?", "ага. Просто я тоже был наёмником, только достаточно бестолковым. Так что моим оружием были кулаки", "значит пить много не стоит?", "ха-ха-ах. Быстро схватываешь. Ну так что. Как оформлять будем? Есть рекомендация? Или своими силами?", "есть рекомендация", "ого. Редкость для молодняка. Дай посмотреть". Взяв у меня грамоту, он развернул её, чтобы оценить меня. Скуксив недовольное лицо, он отвечает: "значится талантливый, да? Проблема", "почему же?", "таких никто не любит. Потом на себе поймёшь. Но всё же характеристика очень хороша, я приму тебя. Пока выпей не много, а затем пройди вон туда, я буду ждать", указав на дверь, позади себя, он отлучился на второй этаж. Приняв его предложение, я попросил чтобы мне налили воды. Получив кружку хорошей прохладной воды, от крайне привлекательной девушки, я поблагодарил её. Постепенно осушив кружку, я направился с поклажей в комнату, указанную Борей. Там было достаточно просторно, два стула и небольшой стол в абсолютно пустой и непримечательной комнате. Уложив свои вещи в угол, я уселся на стул и стал дожидаться хозяина. Продав не более

пары минут, он заходит, облачённый в броню. Не поняв сразу его мыслей, я насторожился. Но не проявлял агрессии. Подойдя ближе, он выдаёт мне бумагу, чтобы, видимо, я в ней расписался. Пока я расписывался, Боря разминался. Меня это ещё сильнее насторожило, от чего я был готов к любому действию. Как только я отложил перо, как в меня тут же полетел кулак. Успев увернуться, я спрашиваю: "это ещё что такое?", "проверка почвы, малышня. Сможешь выйти отсюда сам, значит прошёл". Приняв такие правила, я подготовился к бою.

Проведя за спаррингом около получаса, Боря выдохся, тогда как я, не получив ни единого удара, спокойно стоял с небольшой отдышкой. Открыв дверь комнаты, я решил помочь Боре, а он, в свою очередь, попытался меня схватить. Но его остановил громкий женский голос из-за дверей. "Остановился, хряк! Он прошёл". Отпустив меня, он тяжело вздохнул, а позже из-за дверей показалась та самая женщина из-за прилавка. Отвесив пару подзатыльников Боре, она представилась: "Здравствуй, новичок. Не держи зла на этого дурака. Он это не со зла. Меня зовут Ольга, жена этого раздолбая. Иди выпей водички да охладись, вещи можешь пока тут оставить. А с ним я сейчас разберусь и мы подойдем". Поклонившись мне, она попросила меня удалиться. Выйдя из комнаты без повреждений, меня встретило немое уважение от посетитель гильдии. Усевшись за стойку, за которой уже стояло две кружки, одна наполовину наполненная вином, вторая же полная воды. Услышав из комнаты голоса, я понял, лучше пока не пить и осушив кружку с водой, стал дожидаться Бори с Ольгой.

Не успев допить пары глотков, как к столу подходят оба хозяина. Смело допив остатки воды, я стал дожидаться их слов. "К вину не притронулся? Станный. Обычно первым делом гасят вино, раз бесплатно", произнесла Ольга. "Я не большой любитель выпить", "ну это, наверное, ненадолго. А, так к слову, я посмотрела твои бумаги у меня созрел вопрос. Раз ты из деревни Тула, а звать тебя Яша, то как твоего отца звали? Не Гейлом ли его звали случайно?", "да. Имя моего отца было Гейл. А что такое?", "сын "Шишки", значит. А хорошим ты пареньком вырос", "вы меня знаете?". Прервав меня лёгким кашлем, тут в разговор вклинивается Боря: "значит. Фух. Сын "Шишки". Ох-ох. То-то он такой прыткий. Будет легче, хоть его репутацией позже прикрываться сможешь. Фух", "в смысле? Мой отец же был простым охотником, разве нет?", "а. Так он не рассказывал значит. Ой. Ну и не страшно. Да, твой отец был наёмником, но довольно странным. В армию не пошёл, где платили с достатком, а выбрал обычное наёмничество. Брал простые заказы, которые быстро закрывал. Видимо, чтобы хоть как-то с тобой видаться малышом", "но дома он бывал всё же редко", "так оно и неудивительно. Выходных у нас мало, а работы на границах и прочего подспорья хоть раздавай".

Закончив наш разговор, мне протягивают бумагу, а так же плашку, с бронзовой монетой. "Это твой пропуск. Сейчас распишешься здесь, а затем тебя можно будет посылать работать. Благо на сегодня заказы есть и они простенькие. Комнату мы дадим тебе на сегодня, но потом сам с этим будешь разбираться", сказала Ольга, ткнув пальцем в места для моих росписей. Закончив первую регистрацию, Боря сказал: "Слухай сюда. То, где ты сейчас расписался лишь часть бумажной волокиты. Как только выполнишь работу, тебя понемногу начнут оформлять полноценно. Затем тебя внесут в реестр постоянных наёмников, где будет твой опыт и характеристика, это важно, так что не будь балбесом, и выполняй всё хорошо", "понял". Кивнув ему в ответ на монолог, я забрал свой пропуск, а затем пошёл к другой стойке, где были срочные заказы. Однако их там было немного, в основном нужны были наёмники в городскую и пограничную стражу. Так же были заказы на помощь в перевозке, сопровождению, а так же работа на императорский лечебный институт. Выбрав достаточно простой заказ, в виде помощи в столярной мастерской, в пределах города, я взял заказ и подошёл к стойке регистрации, где мне выдали бумаги и сказали куда идти. Выйдя за стены гильдейского дома, я вновь пошёл к карте, чтобы понять как добраться до мастерской. Вновь прикинув путь, я понемногу пошёл в нужную сторону, попутно оглядываясь в незнакомых местах.

Озаряясь по сторонам, я стал примечать больше деталей, относительно первого впечатления. Люди, пусть на вид и радостные, в глазах всё же имели то ли страх, то ли беспокойство. В подворотнях иногда блекли бедняки и прокажённые, словно сбившиеся в стаи псы. Хотя главные улицы и были чистыми и ухоженными, всё же иногда проглядывала и смердящая грязь. Торговцы не особо приветливые, зазывают к прилавкам нечасто, но всё же народу у них очень много.

И вот, пробродив до части города в которой находились мастерские, я начал осматриваться, в поисках нужной столярной. Найдя нужную вывеску, я решаюсь зайти внутрь. Войдя же меня встречает очень яркий запах свежей древесины и смолы, вперемешку с солёными нотками. Подойдя к прилавку и позвонив в колокольчик на стойке, ко мне подходит немного сгорбленный лысеющий старик, с очень выразительными глазами. "Здравствуй. Чего заказываешь? Или отремонтировать чего?", "я тут по объявлению. Я наёмник из гильдии "Фольке". Пришёл работать", "а. Да, помню. Просил внучков выставить заявку. А то все подмастерья сбежали", "сбежали?", "война же намечается, сынок. Ты не в курсе?", "а не рано?", "подготовка к ней идёт раньше её самой, это же ясно. Ладно хорош разглагольствовать, работы непочатый край. Давай сюда жетон. Гляну хоть какой ты". Отдав ему плашку с монетой он произносит: "только начал значит. Ну и пусть. Работа не сложная. Ты справишься. Ай-да за мной". Вернув мне плашку, он зазывает меня за собой лёгким движением руки.

Зайдя прямо в мастерскую, я встаю в большом удивлении. Большие резные скульптуры, готовые вырваться из дерева, огромное количество разнообразной мебели и мелких столовых приборов, с такими же дивными росписями. Встав в немом удивлении, старик произносит: "первый раз видишь подобное, значит. Видал я таких на своих летах. Да и сам был таким, когда в восточные страны ездил", "восточные?", "ты откуда, малёк? Не знаешь что-ли про другие страны?", "только про запад", "из какого ты леса выпал, дикарёнок", "из деревни Тула", "а это где?", "около западных ворот, в месяце пешком", "деревня...". Произнеся последнюю фразу он встал в ступор, словно дух его покинул. Но придя в себя он вновь произносит: "Ладно, пора работать. Звать меня Пашей", "а меня зовут...", "я знаю. Яша зовут тебя. У тебя на плашке написано. А теперь за работу. У меня временно пропал подмастерье, а сыновья в других частях страны, так что мне нужна помощь. Работа, в основном, заключается в принеси подай. Где бревно закинуть на рогатину, где дрова подготовить, печь растопить. Убраться иногда и тому подобное. Возьмёшься?", "без проблем", "вот и спасибо. Сейчас я выплачу залог за неделю, остальное заберёшь в гильдии, у меня сейчас немного худо по деньгам", "понял. Потом спросить деньги с гильдии".

Выплатив мне 2 серебрянника, я кивнул ему в понимание, и взялся за работу. Пришлось таскать вместе с ним брёвна на обработку, время от времени точить инструмент, очень часто убираться, ибо неубранные опилки и стружка имело свойство загораться. Так и пролетела неделя первого срока. За время работы я успел многому нахвататься от Паши в обработке древесины, а так же он предложил мне кое-что: "слух, Яшка", "м?", "может это, станешь моим подмастерьем. Ты за неделю смог неплохо так поднатореть в работе, в отличие от моего основного раздолбая. Зарплатой не обижу", "простите, но нет. Я в городе до следующего года, ибо мне надо пройти службу", "ты ещё в армии не служил? Кого я нанял...", "хорошего подмастерья". Немного посмеявшись с этого, он вновь произносит: "Ладно. Пусть на этой неделе и приходит мой бестолковый, но не против ещё немного подзаработать. До конца недели хотя бы? Мне нужно сдать заказ", "ну если вы сами не против", "да я только за! Даже небольшой аванс выплачу", "тогда уж точно возьмусь", "Вот и славно". Немного приободлив старика, мы вновь вернулись к работе.

Как и было сказано, подмастерье вернулся. Застав меня за работой, он резко выкрикнул: "Да что тут забыл наёмник!". Но тут резко по его шапке припекает деревянной болванкой, прилетевшей с другой части мастерской: "молчал-бы, раздолбай. Повредил он руку на работе. Так

не хрен приходить на работу пьяным и садиться за инструмент!", "но был же праздник. Годовщина свадьбы", "какая нахер годовщина когда сроки горят. Отпраздновал и на работу. Или слабо?". Не решаясь врываться в этот неравный бой, я тихонько уселся в уголочке, в надежде, что мне не прилетит. Однако опасения оправдались, и на меня начал кричать подмастерье: "как ты с ним работал целых две недели. Он же терпеть не может, когда кто-то рядом трётся", "не знаю. Мы сработали спокойно, даже немного подружились". И тут в разговор вновь влетает, как и летящая болванка, Паша: "потому что он умеет распоряжаться своими руками, а не только пить после работы, Фома", "да меня зовут Фома, но это не повод же дразнить меня из-за этого!", "видимо родители знали что вырастет, поэтому и назвали так". Скуксив недовольное лицо, Фома, положил руку на бок, а другой держался за лоб, куда прилетело дерево.

Несмотря на спектакль, всё закончилось мирно. Фома переоделся, взмолив на голову охлаждающую повязку, затем приступил к работе. Паша, разгорячённый разговором, вернулся к работе, предварительно осушив кружку воды. Ну а я пошёл в след за Пашей, чтобы если что ему помочь. Пока мы работали, я заметил, что Фома то не так прост. Крайне опытен, иногда даже спорит с учителем. Время от времени ему позволяют работать самому, даже доверяют лёгкие заказы. А я так и продолжал быть маленькой мышкой, которая только и делала что не мешала.

И вот, закончив недельный заказ, мне выдают мою долю. Получив помимо заказных двух серебряных, мне, в придачу, добавили ещё немного медяков. Приняв оплату, я решил немного перекусить, ибо еда в мастерской была постной, да и комната была маловата, в которой я спал. И вот, найдя постоянный двор, не без труда конечно, я заваливаюсь внутрь. Попросив у obsługi чегонибудь перекусить, мне предложили: курочку, утку, немного свинины, овощи, постные и не очень лепёшки, а так же немного сыра в закуску. Выбрав немного куриного мяса и лепёшку, я попросил чтобы мне ещё налили воды. Дождавшись своего заказа, я спокойно отобедал. Забрав с собой столовые приборы, я подхожу к прилавку, чтобы отдать их, а так же расплатиться за еду. С меня взяли серебрянник за всё, от чего я немного ошалел, но всё же заплатил.

Уйдя из здания, я направился в гильдию, чтобы сдать заказ. Подойдя ближе, я услышал громкий голос, обсуждающий какие-то дела. Тихонько зайдя, я замечаю большое столпотворение около стойки, к которой мне надо было подойти. Не решившись спрашивать что тут происходит, я попытался выяснить всё сам, немного подслушав. Тогда-то я и выяснил, что тут происходит. Оказалось, появился очень выгодный заказ, на который все и сбежались. Некоторые практически дрались за право взять этот заказ, но многие сдерживали себя, чтобы не получить от стражи. Собрав воедино всю собранную информацию, я составил суть заказа. В нём требовались опытные войны, стражники или охотники с целью сопровождения каравана, идущего в восточную союзную федерацию. Срок отбытия каравана намечен через два месяца, а подбор осуществляется лично, что и вызвало бурную реакцию. Не решившись вызвать свою кандидатуру, я решил дожидаться, когда же рассосётся толпа.

Сдав своё первое поручение, мне отдадут сумму, которую Паша отдал заранее за размещение заказа, с вычтенной комиссией гильдии. Забрав деньги, ко мне обращается Ольга, с просьбой остановиться на пару минут. Подойдя ближе, она подаёт мне мою характеристику, чтобы я её осмотрел. Помимо базовых вещей по типу возраста и опыта, там так же указывались тип выполненных и выполняемых работ, с дополнением об опыте. Внимательно оглянув свою характеристику, я удостоверяюсь, что всё верно, отдаю её обратно. Затем Ольга произносит: "для первого раза неплохо, но можно было и лучше. Репутацию потом заработаешь своим горбом и тут она не указывается. Так что следи за слухами. Совет от "бывалой" баламутки". Немного улыбнувшись друг другу, мы разошлись. Я пошёл вновь искать себе работу, не обращая внимание на так и манящий заказ каравана.

Два месяца за работой пролетели незаметно, а лишняя суета вокруг заказа так и не остывала. Они не могли найти ещё трёх человек, что могло плохо сыграть на безопасности марш-

рута. Решив рискнуть, я обращаюсь по поводу этого заказа. Взяв его, я направился по координатам, указанным внутри. Придя к указанному адресу, меня встретил торговый дом семьи Камариан, заправляющих торговыми отношениями с другими странами. Вежливо постучавшись, меня встречает слуга, который сразу поняв мои намерения, провёл меня в сторону комнаты ожидания. Прождав недолгих пяти минут, ко мне входит немного низкорослый мужчина со стражей. "Как мне доложили, ты пришёл по поводу заказа на сопровождение, так?", "да. Меня заинтересовал заказ, и я хотел бы взяться", "предъяви свою плашку, а так же короткую выписку характеристики", "вот держите". Подав им плашку и бумагу, которую мне составили заранее в гильдии, меня начали оценивать.

Закончив чтение моих бумаг, мой собеседник откладывает их на стол и спрашивает: "почему ты решил, что желторотый новичок достоин работать в такой сфере. Тут каждый день это испытание либо соблазна, либо стойкости. Так зачем беззубому ребёнку рваться куда глаза глядят?", "мне нечего терять, сэр. Я сирота, но под своё крыло меня взял мой наставник, которому я обязан своей судьбой", "и кто же этот учитель, что решил учить плебея?", "его многие знают в империи, но никто не знает его лично. Его зовут Уольм. Великий человек", "да-да. Очередной выскочка, решивший, что его учитель сам "орёл". Очень смешно. А теперь проваливай. Обойдёмся длинным путём". Уже было решив идти, я останавливаю своего заказчика словами: "так может есть какой-нибудь способ проверки. Был ли мой учитель оригиналом, или всё же жалким подражателем?". На эту фразу в его глазах разгорелся яростный огонь: "да как ты смеешь говорить что-то! Стража! Немедленно вышвырните его отсюда!". Внемля приказу господина, трое грозных стражей стали подходить ко мне ближе. Натянув на себя угрожающее лицо, я произнёс: "если я смогу повалить этих балбесов, меня возьмут?", "ага. Конечно. Такого сопляка они скрутят и выкинут в отстойничье место", "как пожелаете". Слегка ухмыльнувшись, я решил не сдаваться без боя.

Лёгкими, но точными и быстрыми ударами, я легко расправился с двумя, а третий стражник, почуввав опасность, взялся за оружие. Услышав как зазвенело оружие, я мигом двинулся к нему, пытаясь его обезоружить. Однако один из стражников схватив меня за ногу, повалил на пол. Пытаясь вырваться, ко мне подходят двое других и пытаются связать. Но тут резко их останавливает хозяин: "Прекратить! Довольно. А то вы ему ещё чего переломаете, а мне отчитываться перед пограничной комиссией. Пакуйте его на стул, будет отрабатывать". С сильным недовольством, но они всё же выполнили приказ, усадив меня на стул. Я же, запыхавшись от спарринга: произношу: "значит вот как тут зарабатывается репутация?", "ты прав, малышня. Теперь можем говорить по делу. Навыки, я поглядел, у тебя имеются. Но опыта вот маловато, это проблема. Но как получить опыт не работая?", "никак", "верно. Так что я предлагаю тебе место для получения этого самого опыта", "значит я прошёл?", "значит прошёл". Вытирая пот со лба, я замечаю на столе бумагу и спрашиваю зачем она. "Это бумага как отказ от претензий. Если ты подпишешь её, ты в сделке. Иначе же, ты официальной выплаты не получишь, а мы получим по голове, из-за не зарегистрированного работника. Так что подписывай". Решив предварительно ознакомиться с бумагой, я начал её читать. В ней не было чего-то серьёзного, то же самое что и на других работах. Спокойно подписав бумаги, ко мне вновь обращается заказчик: "ты научен грамоте. Неплохо и удобно для нас. А теперь пора представиться. Меня зовут Каин Камариан, четвёртый сын феодала Камариан. Заведую местным торговым домом нашей семьи. Будем знакомы". Представившись, он протягивает мне руку, видимо чтобы и я ему её пожал. Пожав ему руку в ответ, он произносит: "хорошо. Караван отправляется через неделю, а за два дня до отъезда будет общий сбор. Если получится, то получим ещё немного людей, а так можешь идти знакомиться с другими наёмниками и работниками семьи. Поблагодарив его за оказанную милость, я решил узнать, с кем же мне придётся работать.

Направив меня в один из баров, я отправился туда, в надежде увидеть там своих новых товарищей. Зайдя в указанное место, меня встретила небольшая группа войнов, хлеставших

эль. Подойдя к ним ближе, меня останавливают в нескольких шагах от них, сказав: "ты ещё кто такой?", "я наёмник. По заказу Камариан", "ясно". Не предав значения моим словам, они так и продолжили пить. Решив уходить, меня, неожиданно, останавливают. "Ну как тебя наняли, так куда пошёл, выпей с нами!", произнесла группа почти хором. Не имея поводов отказывать, я присоединился к ним, в надежде узнать их получше. Усадив меня на свободный уголок, мне протягивают кружку тёплого эля. "Я никогда не пил!", "значит начнёшь", "но я не могу...", услышав мои попытки отказаться, на меня покосились, словно на идиота. "Ну и шут с тобой", было произнесено в мой адрес.

Пока моя "команда" продолжала пить, я старался слушать и поддерживать их разговоры. Кто-то говорил о женщинах, кто о войне, кто о заработках на нищих, но мне они казались достаточно беспечными. Пока кое-что не случилось. В разгар веселья, я услышал, что на пол упал кошель моих собутыльников. Пытаясь его найти, я замечаю мелкого парнишку, который пытался прикарманить эти деньги. И как только он успел за него взяться., как в его руку тут же была воткнута вилка, ещё момент назад лежавшая на столе. "Ух. Чёт я напился. Думаю пора закругляться мужики", "верно дело. Скоро ехать надолго, а к этому лучше быть трезвым", "то-то". И вот, зашуршав своими одеждами, наёмник, бросивший вилку в руку ребёнка, возвращает её обратно на стол, сказав: "если уж и ворует, делай это тише, да и менее заметно. Будет уроком". В дополнение отвесив ему подзатыльник, его отправили с миром. На мой немой вопрос о причине поступка, мне ответили: "сказать честно. Мне самому повезло родиться нищим. Но благодаря политике империи, в которую я переехал из южных федераций, я смог выбиться в люди". Допив остатки алкоголя, вся группа, заплатив по счёту, направилась на выход.

Решив не следовать за ними, я было собирался искать себе место для ночлега, как меня остановила та самая группа. "Раз работаешь с нами, то иди за нами. Куда собрался?", "но я же не часть группы", "ты и не станешь частью группы, если продолжишь вести себя как одиночка. Пошли, у нас есть свободные места в гостинице", не решившись отказываться, я подскочил к ним. Пройдя немного по закоулкам улиц, мы вышли на небольшой трактир. "Мы остановились тут, так что попроси хозяина заселиться к нам, а Дуг за тебя поручится", "хорошо, спасибо". Пройдя вместе с Дугом, мы зашли внутрь. Там оказалась, что ожидаемо, очень немногочисленно, что шло на руку наёмникам, путешествующим группой. И вот, подойдя к стойке, Дуг говорит: "Эй, хозяин! Здравствуй", выходя из-за угла, на Дуга ворчал дедушка. "Опять вы, мелкие грабители. Ну чего хотел?", "у нас тут пополнение, пусть и временное. А спать юнцу негде. Подсобишь? Заплатим дополнительно сверху", "вам бы сразу заплатить по-нормальному, а не пытаться скидку выбить. Да без разницы кого вы там приведёте, лишь не разгромите ничего". Достав бумаги из-за прилавка, старик обращается ко мне: "как звать?", "Яша", "всё?", "всё". Пожав плечами, он записал меня в комнату к группе. Закончив с записью, мы с Дугом направились вслед за группой. Однако Дуг мне сказал: "а ты зачем сейчас за нами идёшь. Мы сегодня допируем, а потом через день два, вернёмся в поместье на знакомство. Йик. А пока ты свободен". Пока я стоял ошарашенный, Дуг ушёл, словно его и не было.

Решив не терять время, я направился к прилавкам, чтобы закупиться необходимым в походе. Зайдя в несколько аптечных и охотничьих лавок, я прикупил немного припасов: немного лекарств, простенький нож, а так же огниво. Немного ещё побродя по рынку, я решил зайти в оружейную, прикинуть цены. Уже внутри меня встретил жёсткий запах железа и ржавчины, а издали помещения слышались возгласы, видимо, хозяина прилавка. Спокойно осматривая прилавки, я осознал, что с моим жалованием, а так же работой наёмником, мне всего-то надо будет работать примерно пятнадцать лет, исключая траты на еду и жильё. Однако были и дешёвые аналоги, которые я даже мог позволить, если готов поголодать пару месяцев. Скорбно вздохнув, я ушёл из магазина, полный разочарования.

Придя в гильдию, мне захотелось не терять зря времени и я пошёл посмотреть, если недолгие заказы. Взяв простенький заказ на очистку канализации, я пошёл выполнять работу. Проведя за работой пару дней, настало время сбора, про которое говорил заказчик. Прибыв к торговому дому, меня проводили в просторное помещение, где уже находились мои будущие товарищи. И тут меня замечают те пьяницы, с которыми я провёл немного времени. "А ты куда делся? Было место где переночевать? А что сразу-то не сказал?", "я не знаю, просто не захотелось мешать", "странный..." было произнесено практически хором от всех шестерых. "Ну не суть. Скоро будем знакомиться поближе", закончив фразу, в комнату заходит Каин, в сопровождении стражи. "Как я вижу, все в сборе. Так что начну сразу. Нам не удалось найти ещё людей, так что будем действовать этим же составом. Маршрут определён. Он проведёт нас через земли феодала Килки. Конечный пункт следования-приграничный пропускной пункт. Там нас встретит другая группа, а с вами мы расстанемся. Сейчас вы получаете треть оговорённой суммы. Если мы не сможем добраться до границы раньше, чем через восемь месяцев, ваша награда будет уменьшаться. Но если доберёмся раньше, мы доплатим остатками провизии и дорожными сбережениями. Есть вопросы?", "есть вопросы", "слушаю", "каков бюджет странствия", "большую часть провизии мы предоставим, спальные места тоже, а вот с остальным у нас напряг", "значит снаряжение за наш счёт", "да. Ещё вопросы?", на это же ответом было молчание. "Раз больше вопросов нет, то можете пока поздороваться между собой. Отправляемся послезавтра. Будьте готовы. Место встречи-восточные ворота", сказав это, он повернулся и ушёл, оставив нас.

Как только сыграла дверь, вдруг вышел один из шестёрки. "Здравия желаю, господа. Думаю, про группу "перелётных птиц" вы не раз слышали, но ради приличия мы всё же представимся. Меня зовут Воллов, я беглец с южных территорий. Опытный пользователей кинжалов, а так же хороший охотник". Следующим пошёл Дуг "Звать меня Дугглас. Я родом с северных деревень. Умею обращаться с копьями, а так же я подрабатываю кузнецом и кожевником". "А теперь я. Меня звать Володя. Родом из империи. Служил в армии, на восточной границе. Умею готовить и заговаривать зубы стражникам", все немного рассмеялись. "Я тоже родом из империи. Звать Гал. Служив во время первой и второй экспедиции на запад. Иногда я впадаю в ступор, но всё в порядке. Немного разбираюсь в травничестве". Подняв руку, выходит следующий "звать Пеле. Я с востока. Умелый стрелок и охотник. Знаю хорошие места для привала и хорошо готовлю". И последний из группы "Здравствуйте. Меня зовут Яро. Я с юга, ближе к западной границе. Тоже беглец. Выполняю роль разведчика, из-за своих быстрых и выносливых ног. Рад знакомству". На этом представление их группы закончилось.

Затем вышли трое, стоящие в уголке. "Меня зовут Костя. Родом с деревни. Отслужил в армии. Был на третьей, недавней, экспедиции. Ушёл по собственному желанию". "Привет. Звать Толик. Сослуживец с Костей. Ушёл по той же причине". Затем представилась женщина "меня зовут Вика. Несла службу во время второй и третьей экспедиции. Ушла из-за ранения", и показав шрам на правом предплечье, она закончила представление.

Настала и моя очередь представиться, ибо других людей не осталось. "Меня зовут Яша. Родом из империи. Ещё новичок, но быстро схватываю. У меня хороший слух и есть небольшая подготовка от наставника". На меня тогда посмотрели, словно на лишнего, но, тяжело вздохнув, все начали оценивать друг друга. Закончив обсуждения меж собой, ко мне подходил Воллов, сказав: "Яша. Идешь с нами. У нас есть небольшой запас провианта. А у другой группы и так всё под завязку", "понял", "ну и хорошо". Закончив обсуждения между собой, все попрощались друг с другом и направились на выход. Я же поплёлся за своей новой группой. "Слушай сюда. В этот раз не убегай, а иди с нами. Пару дней потерпишь тесноту", "а зачем?", "в смысле, зачем? Нам надо определиться что у тебя по снаряжению, а потом уже выдвигаться на работу", "тогда понял".

И вот, вновь увидев знакомые двери гостиницы, мы всей гурьбой завалились за свободный стол. "Ну, господа работнички, что у нас по провизии?", произнёс Воллов с небольшим задором. "У нас есть небольшой запас металлических пластин и колец для брони, пара заточенных камней, немного клёпок, маленькая гроздь гвоздей, а так же пара тройка метров цепи. А ещё забыл. У нас палатка вся износилась уже до дыр, пора покупать новую, это уже не залатать. Я её на тряпки пушу", перечислил Дуг. "А по поводу запасов провианта и лекарств, то у нас их прямо в притык хватит на два месяца, а потом надо искать новые или закупать", добавили Гал и Пеле. "Больше, вроде, проблем нет", произнесли оставшиеся. "Ясно. Значит закупим немного провизии в дорогу, докупим палатку, на замену старой, а так же пополним запасы стрел для Володи. Ясно, придётся хорошо потратиться. Но не суть, главное выжить. А у новичка, что по снаряжению?". И тут он обратился ко мне, явно желая услышать моё мнение. "У меня...", но тут меня перебил Дугглас: "у него беда по снаряжению. Ни брони, ни оружия. Только по мелочи, пара ножей, немного денег, простое покрывало, а так же... Вроде есть хорошая обувь". "Понятно. Всё очень бедно значит. Но оно и понятно. Ладно. Купим тебе снаряжение в долг. После заказа отдашь часть в уплату долга", "хорошо", почти неслышно ответил я Воллову". "Не огорчайся. Мы тоже были бедными. Но теперь имя нашей группы иногда даже в новостях витает. Зачастую по причине пьяного разбоя, конечно, но тоже гордость берёт", на что вся группа рассмеялась. "Не дрейфь, новичок. Если будут вопросы, спрашивай любого. Постаремся ответить", подбодрил меня Володя.

Проведя за столом чуть больше часа, мы определились с необходимым мне снаряжением, чтобы не умереть от шальной стрелы или пореза. Мне записали, что мне надо купить и где можно получить скидку. Со мной отправили Володю, ибо он знал как хорошо выбивать выгодные условия. Взяв деньги, мы направились по прилавкам. Придя в первую лавку, в которой продавалась броня, мы смогли выбить неплохую стёганку, путь и ношенную. Так же взяли ботинки в запас, а так же хорошие нарукавники и штаны. Затем мы пошли за оружием. По пути я решил поинтересоваться, где же Володя так умело научился торговаться. Немного ухмыльнувшись, он ответил: "меня попёрли из армии за то, что я там устроил азартные игры. Немного заигрался, от чего воевода поставил перед фактом, либо улепётывай, либо в темницу. Думаю понятно что я выбрал бегство, но запрет на службу не сняли, от чего я смог пойти хотя бы в наёмники", "но это не ответ...", "понятно дело. Мне просто везёт. По большей части. Я получил хороший опыт, когда играл на деньги в армии, так что в людях научился разбираться", "а вот это ближе к делу", "а ну цыц. Уже пришли". Подойдя к небольшому домику, мы зашли внутрь. Небольшой прилавок да пара мечей украшали этот невзрачный магазинчик. Подозвав хозяина, вышел крепко сложенный мужчина и явно оценивая нас, сказал: "по какому делу?", "у нас работёнка намечается. Вот подослали новобранца, надо снарядить. Дашь поглядеть топоры, ну или на крайняк простенькие копьё. С деньгами немного напряжно, так что не против и использованного", "ясно. Сейчас покажу. Но на много не рассчитывай". Уйдя в кладовку, хозяин сильно и много шумел, пытаясь достать необходимые вещи. Немного прождав его, он выносит четыре топора и пару коротких копий, а так же две кистени. "Вот. Это всё, что я могу предложить. По лучше нет, и так всё по уценке", "а по чём?", "топоры могу отдать за пятнадцать серебряных, копьё за четырнадцать, а кистени за двадцать", "да это же грабёж!", заявил Володя "нисколько не грабёж, если хочешь получить выгоду", "хм. А может скинешь чуток, а то у нас от силы двенадцать монет есть", "значит хотите чтобы малец погиб", "знаешь, звучит то грубо. На твоей же совести будет что он погибнет от скряги", "раз он новичок, то должен понимать свои условия", "как и ты должен понимать свои условия. Если не продашь ему сейчас, то он больше прийти не сможет. Но если ты уступишь хотя бы пару серебрянников, то он будет тебе по гроб обязан", "красиво глосешь, мужик. Ладно. Пойду на встречу. Продам копьё за тринадцать. Берёшь?", "вот это удружил, конечно", "говорю же, всего двенадцать. А хотя подожди. Ещё есть пара медяков. Сойдёт?", "да чтобы тебя демоны сожрали. Давай. Продам копьё за серебро и медь.

А теперь проваливайте. Воры". Широко улыбнувшись, Володя отдаёт ему деньги и забирает оружие, а затем отдаёт его мне. Кивнув в сторону торговца, Володя ждёт, чтобы я его поблагодарил? "Спасибо за снаряжение, добрый человек", "говорю же, проваливайте уже". Одарив его добрым жестом, мы вышли из лавки.

"Ладно. Дальше у нас по заказу надо подобрать палатку и брезент на запас. По мелочи осталось, управимся быстро", произнёс Володя. Пройдя дальше по улице, мы наткнулись на упомянутый в списке магазин. Зайдя внутрь, нас встретила приветливая женщина. "Здравствуйте, что будете брать? Ткани, ремни, рубахи? Или портянки нужны, господа наёмники?", "приветствуем, прекрасная женщина. Нам бы тент на палатку выбрать и в запас не много, а так же да, не отказались бы и от портянок", "поняла, сейчас принесу образцы", спрятавшись за рулонами разных тканей, она ушла за нашим заказом. А мы в то время решили поглядеть имеющиеся товары. "Смотри, Яшка, я же выгляжу богато?", сказал Володя, напялив на себя красно-розовые одеяния. "Смотри за дворянство сойдёшь!", "ха-ха, неплохо. Ладно там уже наш заказ принесли, давай смотреть", и действительно. На прилавке уже лежали небольшие вырезки из брезента, а так же пара неплохих портянок. "По чём продадим, дорогая?", "давай за восемь серебрянных весь рулон на палатку, а там уже и с заплатами, а за портянки давай один. По рукам?", "звучит как то дешево? Не брак ли? Или мы тебя охмутили?", "да брось, я уже жената. Да и жената на наёмнике. Так что понимаю ваши трудности. Поэтому уступила часть суммы", "всё равно звучит странно, госпожа. А не покажете ли весь рулон?", "вот смотри, невежда", сказала она достав из-под прилавка хороший рулон плотной ткани. Самое то для палатки. Внимательно осмотрев рулон и портянки, Володя говорит: "и действительно ведь, хорошая ткань, да и так дешево. Хорошо, хозяйка, берём!". С широкой улыбкой, она собирает наш заказ, а Володя отдаёт десять серебрянных монет. "Это ведь больше!", "это акт доброй воли. Лично от меня, дорогая", сказал Володя собирая покупки. И спешно выйдя из магазина, он произносит: "слушай сюда, Яша. С такими женщинами как она, лучше быть учтивыми. Она пошла навстречу лишь от нашего внешнего вида, так что запомни. Если такие люди дают тебе выгодные условия сами, лучше отплати им. Потом можно будет так же выбивать лучшие предложения. Совет на будущее, так сказать", "спасибо, я запомню", "и даже без подкола. Раньше только в путь надо мной прикалывались по поводу этого", сказал последнюю фразу уставившись куда-то в даль. "Ладно, хорош придаваться воспоминаниям. Пора идти обратно, а по дороге возьмём всем немного пожевать", "а осталось хоть что-то?", "а ты думаешь я зря пошёл с тобой? У нас осталась почти пятая часть от всего выданного", "значит немного перекусим", "ага. Вперёд, мой носильщик!", сказал он, передав мне почти все вещи. Зайдя за парочкой шашлычков, мы направились обратно в гостиницу.

"Ну как закупились? Было чего сносного?", спросил Воллов. "Нашли пару мелочей. Так просто уже не умрёт", ответил Володя. И я, стоящий в непонимании, спрашиваю, что мы будем делать дальше. "Что будем делать говоришь? Бездельничать, что же ещё!", с возгласом ответил Воллов. "Они собираются определиться с маршрутом вместе с Яро. Потом нам примерно его обрисуют", объяснил мне Дуг. "Разве маршрут не определён?", поинтересовался я, "определён-то определён. Но вот какие примерно опасности могут нас поджидать никто не знает", разъяснил мне Воллов. "Ну раз безделье, то безделье. Хорошо, буду немного готовиться", сказал я и пошёл в комнату. За мной увязался Дугглас, сказав: "давай я тебе помогу подправить снаряжение", "спасибо". Зайдя вместе с ним, я разложил часть вещей на полу, а часть положил на кровать. "Ну, давай потихоньку. Сначала, дай-ка мне стёганку, посмотреть есть ли у неё прорехи", попросил он меня, достав из-за пазухи швейный набор. Отдав ему её, Дуг начал ворочать её в руках. "Хм. Пара протёртых мест есть, но не критично. Пара заплат на подмышках и можно носить. Так, следующее", затем он взял купленные штаны с нарукавниками. "А вот они неплохие. Немного укреплю их и можно будет ещё долго их носить", отложив их в сторону, он говорит: "ладно. С одежкой закончили. Давай своё оружие". Подав ему купленное

копье и недавно приобретённые ножи, я стал наблюдать за его работой. "Да тоже в принципе неплохо. Закрепить остриё посильнее да подготовить место под руку, и можно пользоваться. На твой век хватит. А теперь приступим к работе. Пожалуй, начну с одежды".

Взявшись за шило и нитки, Дуг начал понемногу восстанавливать броню. Действовал он тогда так аккуратно, что я даже потом вдохновился. Закончив со всей одеждой меньше чем за пол часа, Дуг попросил меня принести воды, чтобы ополоснуть горло. Молнией сбегав ему за питьём, он произнёс: "ну как? Понравилось наблюдать?", "ага. Прямо заворожило", "вот оно что. Заворожило значит...", после его слов, он замолк. Не решившись интересоваться, я подал ему стакан с водой. Опрокинув в себя стакан, Дуг возвращает мне его обратно. "Спасибо. А теперь к копы", сказал он указав мне на кровать. "Подбери ящик и подай мне. Там у меня более крупный инструмент", посмотрев куда он указал, я увидел под кроватью довольно крупный сундук. Попытавшись его вытащить, я тогда чуть спину не сорвал, хотя был достаточно сильным. Едва не упав вместе с сундуком, я подаю его Дугу, а он в ответ говорит: "а ты неплох. Лишь я, когда-то, мог его в одного таскать. А сейчас увы, старею. Но есть ещё запал в душе", сказал он с лёгким смешком. Поддержав его небольшой улыбкой, Дуг открыл свой ларец, в котором оказалось очень много инструментов. Достав оттуда гвоздь и маленький молоток, Дуг одним лёгким движением выбивает старый клин из копы и таким же лёгким движением забивает новый. Немного заклепав его понадёжнее, он проверяет его, согнув около острия. "Приемлемо, попозже надо будет ещё раз заклепать, и нормально. Держи, возвращаю. А теперь одень всё на себя, проверим, подходит ли", сказал он, подав мне всё снаряжение.

Пока я одевался, Дуг закончил с моими ножами. "А неплохие ты ножи набрал. Хотя вот этот какой-то дрянной. Ты где его взял?", сказал он, вертя купленный мною недавно нож. "А с ним что-то не так?", "металл слишком мягкий. Часто точить придётся", "я его в лавке взял. В охотничьей", "а. Тогда понятно. Он только для разделки значит. Тогда приberi его. Нужен будет". Одевшись полностью, я стал похож на какого-то бездомного. "Отлично выглядишь, путь и дешево", "зато жить буду", "а вот это зависит только от тебя. Ну или от нас, как перепадёт", "надеюсь на вас", сказанная мною последняя фраза, заставила Дуга немного напрячься. "Зря. Не доверяй никому, кроме тех кто готов отдать жизнь лишь за твоё слово", сказав это, он очень сильно нахмурился, словно чёрная туча. "Я понял, прости", "не стоит извиняться. Вспомнил былое, вот и обозлился. Не бери на себя", произнёс он с толикой грусти. Сняв с себя броню и уложив её в свой вещмешок, я посмотрел на Дуга, убирающего свои вещи. Почему-то он смотрел на них так, словно это последнее, что у него осталось.

Разобравшись с пожитками, от Дуга выходит предложение: "вроде на сегодня закончили. Пойдёшь куда до завтрашнего утра?", "нет. Не собирался.", "ну тогда могу предложить сходить и со мной по ларькам. Попрошу дополнительно денег у Воллова, то моих будет мало, и сходим. Хотел бы заклёпок взять в запас. Да и щит свой немного подбить надо бы", "хорошо. Я помогу тебе", "спасибо". Закончив разговор, мы вышли из комнаты. Дуг, подойдя к Воллову, попросил у него немного денег на обновки снаряжения. Воллов с неохотой, даёт ему деньги. Поблагодарив его, мы с Дугом уходим.

Пройдя не менее пятнадцать минут, мы приходим в какой-то магазинчик, от которого пахло варёной кожей. Зайдя внутрь, нас встретил подмастерье, яростно бранящий своё изделие. Услышав нас, он резко меняет тон и произносит: "сейчас позову мастера. Подождите немного Дугглас. И ещё заказ свой заберите, пожалуйста". Убежав на второй этаж, подмастерье подозвал своего учителя. Увидев Дуггласа, мастер резко переменился в лице, и пошёл обняться с Дугом, словно они закоренелые друзья. На деле так и оказалось. Из их разговора я немного понял, кто они друг для друга. Но, решив не делать поспешных выводов, я дождался их разъяснений. Закончив с лобызаниями, Дуг мне говорит: "знакомься, Яшка. Это мой соклановец. Зовут его Кальман. Переехал вслед за мной, когда я покинул родные земли", "здравствуй, Яша. Меня зовут Кальман. Рукотворник из северных стран. Как видишь, занимаюсь

кожевничеством". Протянув мне руку, Кальман ждал, когда представлюсь и я. "Меня зовут Яша. Сын наёмника по прозвищу "Шишка". Приятно познакомиться", "не шибко общительный да?", неловко кивнув ему в понимание, я поник. "Не стоит. Люди бывают разные", сказал Кальман, похлопав меня по плечу, "ну, так зачем пришёл, дружище? Неужели деньги на заказ появились?", переводя тему спросили Дуга. "Ну как же. С последней работёнки смог зайти. Да на ещё одну подписались", "что за работа?", "караван на восток", "ну дела. Ближний свет, конечно", "не то слово", немного посмеявшись они прервали диалог. "Ладно. Держи, как по заказу", с этими словами, на столе оказались на вид крепкие кожаные ботинки, с небольшими железными вставками. "Так, дай глянуть", сказал Дуг, начав вертеть пару новых сапог в руках. "Спасибо, Каль. Как всегда выручаешь в такой работе", "ещё что закажешь?", "да. Хотелось бы. Вот эти отремонтируешь? А то у меня самого шкуры в притык". Оглядев ботинки, Кальман говорит: "а вот эти ты износил вдоволь. Пешком с севера опять шагал?", "очень смешно, Каль. Я с юга в них таращился, мозоли натёр, что страшно", "могу поверить, пятка с подошвой в хлам. Легче новые взять". Взглянув на Каля тяжёлым взглядом, Дуг произносит: "мне говорить?", "можешь не говорить. Знаю сам. Но и ты меня пойми..", "прекрасно понимаю, что шкурка не стоит выделки. Но всё же", "хех. Ладно. Сделаю тебе чудо. Но знай, на этот раз на скидку точно не рассчитывай!", "всё такой же скряга", "а ты всё такой-же твердолобый". Осмеяв друг друга, Дуг отдаёт деньги и забирает заказ.

Пройдя вместе с Дугом по улице, он произносит: "хороший человек. Как и был раньше...", сказал он с грустью. "Что-то с вами случилось?", спрашиваю я, решив всё же поинтересоваться его состоянием. "Личное, салага. Не бери в голову. Может потом услышишь, когда будем ехать. Но не сейчас", "хорошо, Дуг. Я подожду". После чего повисло очень неловкое молчание. Пройдя до следующего прилавка, в котором продавали необходимые металлические безделушки, мы зашли туда. Закупив в нём всё необходимое, мы двинули обратно в гостиницу. Прослушав от Воллова нотации, Дуг уходит к себе, сказав что я теперь свободен.

Пусть времени до вечера было достаточно, но всё же уже смеркалось, так что я решил никуда не ходить, а пораспрашивать своих новых "товарищей", где что находится. Потому что я за всё это время так и не разобрался. Сейчас-то я здоровый лоб, и понимаю, пусть и примерно, где что находится, но тогда это было заданием. И вот, подойдя к Володе, он меня остудил: "не, молодняк. Я сам тут мало времени провёл. В основном я знаю хорошие места на территории Килки, где я и служил. Но тут я помочь не могу. Спроси у Гала, он местный. Может чего расскажет", "понял, пойду поищу его", "не ищи, он в соседней комнате, вместе с Дугом", "понял. Тогда я пошёл", "а! Вопрос забыл задать. Ты где спать будешь? В нашей комнате, или с Дугом и Волловом?", "а у вас не у каждого своя?", "мы не настолько богаты, чтобы выкупать весь трактир. Мы как разбойники с большой дороги. Украли, выпили, поехали за следующим", "хотите сказать и воровством занимаетесь", "типун тебе на язык. Конечно нет. Это как поговорка, малыш", склонив голову в понимании, я развернулся и пошёл в другую комнату, где наблюдал странную картину. Дуг, недавно выкупивший свои ботинки, отдаёт их Галу, а его старые взял на ремонт.

"Так ты обувь брал не себе?", спросил я у них. Немного испугавшись, они повернулись на меня, и Дугглас сказал: "а? А, да. Эти ботинки, оказались, мне не в размер, а вот у Гала, для меня как раз. Вот и меняемся иногда, чтобы он их мне разносил". "А ноги не болят?", спросил я уже у Гала: "давно уже не болят. Иногда я их вообще не чувствую, словно на палках хожу. Так что приглядывай за мной, пожалуйста", "разумеется, Гал", сказал я с гордостью. "Сам-то, что тут забыл?", спросил меня Дуг, "да вот хотел поспрашивать кого-нибудь про столицу. А то сам не разбираюсь нисколько", "тогда интересуйся у Гала, он местный работяжник", "давно я не работяжник. Да и не был им никогда", прервал Дуга Гал. "Мы то уже выучили твою историю, так что знаем что ты был работяжкой, на лесопилке разделявал брёвна на доски. Или забыл?", подколот Дуг. "Знаешь, а я и не помню когда это говорил...", с непониманием отве-

тил Гал. "Опять? Буквально же неделю... А-а-а. Опять значит. Слабеешь, старина. Да раньше меня", "знаешь же, что со мной было, так чему удивляться", "и то верно", "а ты чего хотел-то. Спрашивай, Яша", вдруг обратился ко мне Гал. "А? А! Точно. Я хотел узнать карту города повнимательнее. Да и узнать, где есть библиотека" посмотрев на меня с удивлением, Гал ответил: "библиотеки? Для нас, обычных работяг, туда путь закрыт большой стеной. Называется эта стена-положение в обществе. К библиотекам имеет доступ либо знать, либо одобренные академы, по типу академии врачей или казначеев. Так что забудь. Ещё может что?", "хм. Дай-ка вспомнить... А где находятся земли Брунгель?", "это, конечно, вопрос не по столице, но всё же отвечу. Земли феодала Брунгеля идут от самых западных ворот, вплоть до границы империи. Но он ими сам не владеет. Вроде идут слухи, что он земли продаёт", "но это же глупость!", воскликнул Дуг. "Возможно и глупость", ответил Гал. "По большей части это всё, спасибо большое", сказал я Галу. "Больше ничего? Ни где можно хорошо поесть, ни где можно поразвлечься?", "ну да. Мне больше и не надо", и в один голос Дуг с Галом сказали: "дурак". "Почему? Мне просто это неинтересно", "ну, это же понятно. Главный город, в который стекаются знания и развлечения. Почему бы не порезвиться немного?", "я не хочу...", ответил я виновато. Поняв, что от меня не получить другого ответа, Гал спросил: "на этот раз всё?", "да. Это всё".

Не успел я встать со стула, как в дверях стоит Воллов. "Мужики. Собрались. Мы составили план пути. Пойдём расскажу", приказал Воллов, закрыв за собой дверь. Немного испугавшись, мы всё же пошли на выход. Спустившись ко всем, нас уже ожидали остальные участники группы. Усевшись за свободные места, мы стали слушать, что скажет наш "командир". "Ну, братцы. Дела такие. Начинаем мы с восточных ворот, а именно перед воротами в город. Там нас встретят три или четыре повозки, гружённые товаром. По пути мы сможем пройти через такие города как: Таль, село Белое, Селянка, Бурка, деревню Конево, а так же через Морозов. Сможем остановиться, надеюсь, во всех них. Есть ещё какие предложения? Или приступаем к позициям при сопровождении?", было проговорено Волловым. "У меня есть предложение", сказал Яро, "слушаю", "можем набраться припасами в крупных городах, а деревни пропустить. Заходить в них можно при необходимости", "дело-то верное, но есть тупик. Это и так самый короткий маршрут. А названные города и так далеко друг от друга. Скорее всего придётся охотиться по пути", "а все вопросы по разрешениям, опять повесим на заказчика", "верно. Так. Ещё вопросы?", а в ответ тишина. "Значит всех всё устраивает. Теперь идём к следующему. Кто где будет сторожить. А так же примерный график дежурств", было произнесено Волловым с уверенностью. "Значит позиции при сопровождении у нас будут, как и раньше, но из-за Яши, я объясню. Я с Яро идём в начале и в конце каравана. А теперь начинаются сложности. Так как в другой команде всего три человека, немного сменим серединную постановку. По началу будут идти слева от каравана: Володя, человек из другой группы, Яша. Справа от каравана будут идти, человек из группы, Пеле и замыкающий из другой группы. Пока всё ясно?", получив в ответ немногословное молчание, Воллов произнёс. "Значит всех устраивает. А по поводу дежурств договоримся с другой группой, а потом и решим. Они же вроде солдаты, значит научены вести дозор. Ну на этом всё, можете идти спать или готовиться". Сказав это, все начали расходиться, но меня неожиданно окликает Воллов: "Яшка, постой. Ты с кем спать будешь?", "не знаю. Где придётся, наверное", "Тогда давай в нашу комнату. Дуг пусть и храпит, но спать можно", "хорошо", сказав это, мы вместе пошли в комнату.

А вот в комнате произошла небольшая "ссора": "Нет! Воллов, я не буду опять спать на полу! У меня и так спина болит, я буду спать сегодня на кровати. Дай старику отдохнуть", было высказано Дугом. Зайдя в комнату сразу за Волловым, я застал эту картину: Дуг, сидящий на кровати, Гал, уже улёгшийся в кровати и я с Волловым, стоящими у дверей. "Я не против и на полу поспать. Было бы место", робко тогда я произнёс. "Только вот и не о тебе речь, Яша", в ответ было сказано Волловым. "Ну что ты опять упрямисься. Ты в прошлый раз спал на

кровати, а Гал спал на полу. Подвинься в этот раз!", "нет! Я уже не молодой. Да и к тому же, не южанин, я не такой выносливый". Данная ссора прошла бы ещё дольше, если бы Гал молча не слез бы с кровати, заняв небольшой уголок со спальными вещами. "Спор разрешён?", прогудело от Гала. Переглянувшись друг на друга, они пришли к пониманию. Подняли Гала, извинились перед ним и уложили стариков спать. А мы с Волловым заняли удобные места и уснули.

Немного сладкий сон прерывает пинок в бок от Воллова. "Подъём. Надо собираться. Поели. Помылись и в путь", было приказано им. Собравшись, я вышел умыться у ближайшей бочки. Придя в себя окончательно, я вернулся в комнату, собрать свою поклажу. Собрав всё своё снаряжение, я двинул в сторону выхода. Выйдя из комнаты, я направился к обеду, где меня уже все ждали, стуча ложками по столу. Успешно отобедав, Воллов отдаёт наказ всем собираться. Зайдя в комнату и захватив собранные вещи, мы все начали движение в сторону ожидающего каравана.

Промаршировав до места встречи, нас тогда встретили четыре повозки. "Значит будут гости", неслышно произнёс Воллов. "А может это под поклажу?", подкопнул его Володя. Наконец приблизившись в упор к телегам, нас заметил Каин, и подойдя к нам говорит: "проснулись, господа? Да? Отлично. Вот ваши бумаги на проезд. А так же хотел бы вас попросить. К этому каравану приставили ещё пару человек. Вы не против?", "смотря что за люди", было сказано Волловом. "Ничего криминального. Всего-то, один из академии врачей, а так же один священник. Лекаря зовут Вельдом. А священника зовут Беотольд. Вельд направляется на восток по обмену опытом, а Беотольд возвращается на родину. Заберёте их?", "так стоп. С нами "евнух" едет?", "да, он самый. Подбросьте его, по доброте душевной", "доплата?", "разумеется доплатим, но уже в конце маршрута", "звучит как обман", "если бы был бы другой феодал, то возможно". После последней фразы, между Кайном и Волловым словно летели искры. "Шут с тобой. Ладно, подкинем", "люблю вашу компетентность!", "не обольщайся", взмахнул Воллов рукой и забрал документы от Кайна. "Ребята, у нас небольшое пополнение. Слушайте сюда", сказал Воллов своей группе. "С нами едут ещё лекарь со священником. Прямо как на войну!", "знакомо", сказал Гал. "Знаю что знакомо, бывало", сказано в ответ было Дугом. "А ну не пасовать. Работа от этого не меняется", было воскликнуто Волловом. Закончив с распоряжениями, мы сбрасываем свои лишние вещи в телегу, которую нам предоставили, и все двинули в путь.

По большей части дорога пусть была и спокойна, но всё же кое-что случилось. Проехав не больше четверти пути, на нас, неожиданно, напали разбойники. Однако никого это не удивило. Никого, кроме меня. Разглядев нападавших повнимательнее, я позже понял, почему никого это не удивило. Это были подкупленные крестьяне. А вот для чего, я тогда не знал. "Б-бросайте свои пожитки. И-или делитесь! Иначе мы вас у-убьём!", было робко, но громогласно, произнесено атаманом этой шайки. Тут в дело вступил Яро, идущий в начале каравана. Показав нашим знак, что на нас напали, я в конце колонны услышал шорох из повозки, в которой сидели Дуг и Гал. "Слушай сюда, ты ведь не хочешь помереть, так? Раз понимаешь, что тут померёшь, так зачем рвёшься на убой!", "н-не твоё дело! Бросайте вещи, и м-мы вас поощадим!", "значит не хочешь слушать?", услышав знакомый лязг оружия, я приготовился к бою. "Товарищи! Нас атакуют!", прокричал Яро, напав первым на крестьян. Но неожиданно из кустов повывлетали и другие оборваны, вооружённые кто вилами, кто топорами. Выскочив и повозки, Дуг своим щитом, прикрыл меня, от неожиданного удара. "Не спать, сопляк!", было крикнуто на меня. Взяв себя в руки, я начал помогать отбиться от нападения. Но я сделал не поправимое. Я случайно убиваю одного из напавших. Увидав это зрелище, все остальные крестьяне в панике разбежались. "Ну вот что ты сделал, Яша", было тихо произнесено Волловом. "Не стоило его убивать. Лишь проблемы себе на голову наживём!", добавил Дуг. "Но он сам пытался меня убить!", "не пытался. Посмотри на его штаны. Он ведь обоссался. Кого он убить хотел!", взглянув на труп, я в этом убедился. "Ладно, проехали. Ты как? Голова не кру-

жится? Не тошнит?", спокойно произнёс Воллов. "На удивление. Я крайне спокоен", сказал я, уставившись на Воллова. "Знаешь что. Иди сюда. Вот держи", сказал Воллов порыскав в вещах бурдюк. "Выпей. Немедленно", сказал он протягивая мне его. "Открыв крышку, я учуял сильный запах алкоголя. "Да это же вино!", громогласно прокричал я. "Пей! Немедленно!", было сказано Волловым в приказном тоне. Не смея отказывать, я делаю глоток. И как же мне тогда поплохело. Горло жгло, словно угли проглотил, и захмелел я быстро. Едва шатаюсь, меня отвели в повозку и уложили на пол, где я, вскоре, уснул от небольшого покачивания.

Проснулся я уже ближе к вечеру. Как раз, когда все сели на привал. "Уже очухался?", спросил меня Дуг. "Ага. А почему меня напоили? Ох, как голова затрещала", сказал я взявшись за висок. "На-ка, вот, выпей. Будет полегче", сказал Дуг, подав мне тарелочку тёплого супа. Немного похлебав, я вновь спрашиваю Дуга, что случилось. "Ты впервые убил, вот что случилось. А ты ничего не почувствовал. Поэтому-то тебя Воллов и напоил. Иначе бы ты потом себе голову ломал, зачем ты это сделал", спокойно было произнесено Дугом. "Добрый вечерок, малышня", резко присоединился к разговору Воллов. "Голова сильно болит?", "сильно, но терпимо", "подойди тогда к Вельду, он может чего подскажет", сказал Воллов, зовя нас с Дугом к костру. "Пошли. Хоть поболтаем там о жизни со всеми", сказал Дуг, подав мне руку. Держа одной рукой тарелку, я встаю с места и иду за Дугом. Пытаясь понять смысл действия Воллова, я спрашиваю об этом Дуга, пока мы шли к остальным. "Чтобы перебить ощущения", "перебить?", "чтобы ты не заикливался на содеянном. Так просто легче принять произошедшее", "но ведь я был в порядке. Зачем надо было меня спаивать?", "походу не дошло, о чём я толкую. Ну ладно. Ты ведь с нами всё равно не надолго. А потом поживёшь, увидишь людей, которые убивают в первые", сказал Дуг слегка приуныв.

Придя к остальным, меня встретили лёгкие овации, по поводу моего пробуждения. Усевшись на свободное местечко, мы за дружными разговорами о важном разделили вечернюю трапезу. Сторожить караван ночью вызвалась Вика, сказав, что когда устанет, разбудит другого на смену. Пожав плечами, мы разошлись по своим спальникам и палаткам. Повезло, что всю ночь было пасмурно и дождя не ожидалось, что хорошо влияло на сон. Но из-за выпитого вина я плохо спал, от чего проснулся посреди ночи. Немного пошагав по лагерю, я услышал лёгкое шуршание, а так же тихие женские стоны. Тихонько подкравшись, я подхожу ближе и замечаю источник звуков. Вика, присев у дерева со спущенными штанами, что-то чесала в районе исподнего. "Зуд, наверное", подумал я тогда и не придав этому значения пошёл обратно спать. Кое-как, но я всё же уснул, прогоняя мысли по поводу слов что Воллова, что Дугтласа.

Во время дороги меня не покидал вопрос. Почему Беотольда называют "евнухом". И с этим вопросом я подошёл к Воллову, от которого я это и услышал. "Забавная история на деле, но лучше узнай её у источника", сказал Воллов, указав на Беотольда. Неспешно подойдя к нему, я спрашиваю его: "Беотольд. Я недавно услышал, что тебя почему-то кличут "евнух". Это кто такой?", услышав этот вопрос, я сильно смутил Беотольда, а услышавшие мой вопрос другие люди, повыпадали со смеху. "Меня так кличут по простой причине. "Причинного места", у меня нету. Травма серьёзная", смущённо произнёс Беотольд, явно стыдясь этой истории. "Так нечего было прыгать с повозок!", было крикнуто Володей. Этот возглас ещё сильнее смутил Беотольда. Смотря на его всё сильнее краснеющее лицо, я решил не узнавать подробности.

Дальнейший наш путь продолжился штатно, как и последующие несколько месяцев. Пока мы путешествовали, Дуг всё же сдержал слово, рассказав немного о себе. Оказалось, он один из бывших дворян, которого разжаловали и отправили на черновые работы в шахты. Причиной такой судьбы, послужило предательство его гулящей жены, которая продала всё имущество его сопернику на землю. Сосланный в шахты, он за многое себя корил. За свою слабость. За доверчивость. За недалёковидность. Это послужило сильным фундаментом в его будущей Встрече с Волловым, а так же Кальманом, с которым Дуг сдружился на рудниках. Этим он и объяснил своё беспокойство за меня, который ещё только "выплыл в это море".

Позже я расспросил Воллова, как он стал наёмником в Кастелле. На что он сказал всё крайне сжато. "Обычный ворюга с юга. Узнал, что в империи ценят сильных и мудрых. Вот и попытал счастье. Как видишь, крайне удачно. Яро, вроде бы, по такому же принципу попал в империю. Его завлекли истории о мудрости Вивалье", было сказано с небольшой гордостью. "Верно всё говоришь. Все в империи оказываются по сладким речам Вивалье, а остаются от того, что деваться больше некуда", было сказано Дугом, от чего все рассмеялись. "Но вот у империи есть и обратная сторона", тихо произнёс Гал, на что все товарищи, жившие в империи, померкли. "Что-то не так?", робко спросил я. "Ах. Ну да. Ты же из глубинки, и не в курсе имперских дел", "а что с ними?", "публичные казни, высокие налоги для горожан, вечная война с демонами. Страшно это всё. Сегодня ты едва не умираешь с голоду из-за цен на еду, а завтра ты прячешься в трупах своих же товарищей на фронте. То ещё времечко", было сказано Володей, но помрачнел почему-то Гал. "Гал! Всё в порядке. Демонов тут нет. Успокойся", резко произнёс Воллов. "Тише, товарищ. Всё кончилось. Для тебя война окончена", тихо сказал Дуг Галу, немного его приобняв. Немного осадившись от этого, я не решился узнавать, что произошло. Но неожиданно мне говорит Яро. "Если хочешь узнать что с ним случилось, то я могу рассказать, но не здесь. Почему, думаю видно", сказал он указав на Гала. "Я хочу узнать, скажите пожалуйста", "ладно, пойдём отойдём", сказал Гал, отведя меня подальше от ушей Гала.

"Ты ведь знаешь, что Гал ветеран второй и третьей экспедиции на запад?", "да, я в курсе, он говорил", "ну вот и слушай". В первую свою экспедицию, он хорошо познакомился с товарищами, стали они совсем не разлей вода. А вот в третью, когда их дружба оказалась наиболее ценной жестокость демонов испортила её", "и как же?", "слушай дальше, а не перебивай. Настала третья экспедиция. Он был в отряде дальнего следования. По сути разведчики. И вот, со своими друзьями, они начали идти вглубь вражеских территорий. Но их, неожиданно, настиг вражеские охотники. Не успев их убить, они призвали своих воинов, которые жестоко уничтожили почти весь их отряд", "а откуда ты знаешь это всё", "Гал, время от времени бредит, так что сам это рассказывает. Но в последнее время ему всё хуже и хуже. Память начал терять. А так, то я один из первых членов группы, наряду с Волловом, Дуггласом и Галом", "тогда понятно", тихо дополнил я. "Ладно, мы отвлеклись. Отряд Гала почти весь уничтожили. Остались лишь двое выживших. Он и его близкий сослуживец, по имени Петя. И вот они вдвоём, едва выжившие, идут через пустынные земли демонов, в надежде найти своих. Но первым отказал Петя. У него начали отниматься ноги. Но Гал его не бросил. Взял его на спину, и так они продолжили путь. Прошло несколько недель, а Пете не становилось легче. Наоборот, он всё плохел и плохел. Скулил на ухо Галу, в надежде, что он его бросит. Но Гал не сдался. И продолжил его тащить. Но их идиллию прерывает отряд охотников, случайно нагрянувших на них. Из последних сил Гал пытался убежать, но с грузом это было сложно. И потеряв равновесие, Гал упал, повалив и Петю. Пытаясь встать поднять друга, Петя его отбрасывает, крича: "Беги!". Со слезами на глазах, Гал всё пытался поднять Петю, но поняв что он не сможет, бросает товарища, услышав в след: "Беги! Выживи, друг!". Убегая из последних сил, захлёбываясь соплями и остатками слёз, он всё же добирается до населённого человеческого пункта. Там он падает без сил, абсолютно уставший и с изодранными в кровь ступнями. Придя в сознание, его уже перевезли и залечили. Командир спросил у него: "что с твоим отрядом. Где все?". На что Гал немногословно заревел. Но выведав всё, он всё же успокоился, полностью потеряв блеск в глазах. "Этого на родину. Он мёртв", было сухо сказано капитаном", "чудовищно", "война. Как она есть. Вылечившись и оправившись, его отправили домой. Но не найдя себе места в мирное время, подался в наёмники, где мы его и нашли". "Страшная история", грустно произнёс я. "Поэтому он иногда и впадает в ступор. Видимо вспоминает прошлое. Держит его за горло", с толикой злости произнёс Яро. "Ладно. Ты узнал, что хотел. А теперь пошли обратно. Только смотри, не напоминай об сказанном Галу. Понял меня!", с угрозой произнёс Яро, "понял. Не совсем дурак", в ответ я сказал. Вернувшись в лагерь, Гал уже успокоился, и благодарил своих

товарищей. Придя к единогласию, все закончили свои рассказы и мы улеглись на боковую, не забыв выставить дозорных.

Дальнейший путь прошёл спокойно и мирно, насколько это возможно. Иногда попадали в проливные ливни. Иногда попадали на утонувшие мосты, но всё же мы добрались до места назначения. Управились мы на удивление крайне скоро, всего-то за шесть месяцев и две недели. За такой "подвиг" нам полагалась премия, которой меня обделили. "Долг платежом красен", было сказано с ухмылкой Волловом, забрав всю мою премию и часть доли. "Ну. По делом мне, получается", сказал я с лёгкой обидой. "Не надо кукситься. Мы дадим тебе вещи в дорогу. Это бесплатно, не бойся. Ну а мы пойдём совей дорогой", сказал Воллов, попрощавшись со мной. С беотольдом же мы расстались раньше, на месяце четвёртом. Отдохнув в приграничном городе, я двинул обратно в столицу, забрать свои документы и направиться к феодалу, к которому меня приставили.

Добрався я до столицы достаточно быстро, всего месяца три, по попутным караванам. В столице, я первым делом отправился в гильдию, где мне должны записать выполнение заказа. "Уже прибыл? Быстро ты. Вот, записано и дополнено. И да, твой срок наёмничества истекает. Дуй в гарнизон", было приказано "Хуком". Получив все необходимые бумаги от него, я направился обратно в родной гарнизон. Придя к воеводе, он сказал: "ты где был? Почему не в черте города? Кто тебе дал разрешение?", "я по официальному заказу. Отправлялся к восточной границе вместе с караваном. Заказ от семьи Камариан!", сказал я, встав по струнке. "Вольно. Ладно, раз официально. Давай сюда бумаги, держать я тебя не буду. Забирай мою рекомендацию, и письмо. И можешь ехать к Брунгель на службу", "так точно, воевода!", "свободен", сказал он, выдав мне необходимые бумаги. Затем я решил попрощаться со всеми, перед отправкой к феодалу. Потратив на это лишний день, я со спокойной душой отправился в путь.

"Ну вот так я и поступил на службу к "принцессе мяснику". Хорошее было время", произнёс мой собеседник. "Ладно. Приступаю к следующей части, в надежде на помилование", сказал он с лисьей ухмылкой. Но не я судья его, но я его светоч. Так что я послушаю его ещё немного.

Но вдалеке были слышны глухие крики: "следующий... на выход.... приговор...".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.